Рецепт идеального волшебства

Дарья Сорокина

НОТАРИУС его высочества

Спасти себя. Изменить мир.

Рецепт идеального волшебства

Дарья Сорокина

Нотариус его высочества

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сорокина Д. М.

Нотариус его высочества / Д. М. Сорокина — «Издательство АСТ», 2021 — (Рецепт идеального волшебства)

ISBN 978-5-17-154577-2

Что может быть хуже и неправильнее, чем влюбиться в своего наставника? Получить должность, о которой он мечтал с самого детства! Ошибка это или хитроумный план почившего королевского нотариуса, но теперь в моих руках магическая печать, способная вершить судьбы не только городских обывателей, но и всей страны. А я-то всего лишь хотела защитить диплом, признаться в чувствах своему маэстро и поступить в аспирантуру. Теперь же я новый королевский нотариус, у меня на носу диплом, экзамены и дворцовые интриги.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-154577-2

© Сорокина Д. М., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 24
Глава 6 30
Глава 7 36
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Дарья Сорокина
Нотариус его высочества

© Д. Сорокина, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Глава 1

– Волнуешься?

Мягкий шепот Немо показался мне оглушительным криком в ночной тишине и заставил вздрогнуть и вспомнить, где мы находимся в столь поздний час.

– Я не волновалась, пока вы не напомнили, маэстро.

Мой голос прозвучал до ужаса игриво, а слово «маэстро» я произнесла с каким-то нервным смешком, переходящим в икоту. То, что я сейчас дистанцировалась от Немо за напускным официозом, позволяло мне чувствовать себя хоть немного в безопасности.

– Я же просил не обращаться ко мне так, когда мы одни, Юри. У меня есть имя. Очень простое имя.

Простое. Но мне все равно сложно пересилить себя сейчас и не поддаться эмоциям. Я должна быть собранна, сосредоточенна, а не думать о том, что у Немо в этот миг глаза цвета океана в самый сильный из штормов. Непроглядные, опасные, затягивающие на неизведанную доселе глубину.

– Немо, – выдыхаю.

В холодном воздухе клубится пар и тут же растворяется в ночи.

– Так куда лучше.

Люблю, когда он хвалит меня. На парах, за отлично сданные курсовые, за уместный вопрос во время лекции, за все. И вот сейчас, когда мы в шаге от того, чтобы попасться деканату за нарушение устава академии, он подбадривает, толкает на опрометчивый шаг. Но он будет рядом со мной. Мы оба разделим этот момент и возможное наказание, потому что противиться мы более не в силах.

– Немо, – повторяю уже просто так.

Его не нужно звать. Он тут и смотрит только на меня. Легкая улыбка в уголках его губ дарит уверенность, что мой первый раз будет не таким ужасным, как описывают в учебниках по психологии.

– Если что-то пойдет не так, Юри, если тебе будет больно или страшно, просто сожми мою руку, и мы прекратим, хорошо?

– Хорошо, – слишком энергично киваю я, но в душе-то чувствую, что хочу дойти до конца.

Я не позволю Немо увидеть мою слабость, я не струшу в последний миг. Думаю, он и так это знает, но все же протягивает мне руку, и я жадно хватаюсь за нее.

– Это будет мешать, – шепчет немного смущенно и осторожно снимает с моей шеи защитный артефакт, случайно касается горячими пальцами кожи, выбивает целые снопы безумных мурашек.

Это невыносимо, и я просто не смогу сосредоточится, пока он смотрит на меня так.

С какой-то чудовищной серьезностью в дрожащем голосе командую:

– Давай ты сзади!

Его брови удивленно дрогнули, но мой наставник не стал спорить и послушно зашел мне за спину. Уже вот-вот я шагну дальше всех моих сокурсниц и сокурсников, впервые познаю запретное таинство, и мастер Немо будет рядом, не даст мне сойти с ума, оступиться или допустить фатальную ошибку.

– Ничего не бойся, Юри.

– А я и не боюсь.

Медленно вытягиваю руку вперед и касаюсь надгробия умершего в позапрошлом году смотрителя университетского кладбища.

– Я Юрианна Ритци, адепт пресвятой Юстиции, взываю к тебе, дабы услышать твой глас и положить конец несправедливостям сей преждевременной смерти. Очнись, Мертицио Сарва!

Земля задрожала у меня под ногами и превратилась в вязкую топь, в которой я начала медленно тонуть.

Это иллюзия. Всего лишь иллюзия. Даже затекающая в ботинки мерзкая жижа мне только грезится. Немо крепко держит меня за талию, и тепло его тела отгоняет могильный холод, разбегающийся по моей крови.

Не поддаваться. Не спать. Не утонуть. Выстоять.

– Ты молодец, Юри. Уже почти!

Я распахнула зажмуренные от страха глаза и теперь видела то, что видел Немо. Из разверзшейся могилы выбирался недовольный и заспанный смотритель, отряхивая от земли свой поношенный камзол. Мужчина переусердствовал и оторвал несколько пуговиц, которые тут же сорвались в образовавшуюся пропасть. Он очень долго смотрел себе под ноги невидящими глазами, явно не понимая, что происходит.

– Вот поэтому многие заказывают у нотариуса запрет на воскрешение еще при жизни, – пояснил мой мастер. – Печальное зрелище. Мертвые не всегда осознают, что уже мертвы. Добрый вечер, сеньор Сарва. Как ваши дела?

Немо снял перед ним воображаемую шляпу, и Мертицио последовал его примеру.

– Немо? Ты, что ли? – нахмурился смотритель, и наставник ответил ему вежливой улыбкой.

Конечно, смотритель, умер до того, как простой аспирант защитился и стал маэстро. Для него он просто Немо Тровато, студент, которого он частенько гонял с кладбища.

– Совершенно верно, сеньор. Моей прелестной студентессе нужно задать вам парочку вопросов, смотритель. Вы же не против?

Руки маэстро Тровато подтолкнули меня вперед.

– Помни, Юри, никаких разговоров о смерти, не шокируй старика почем зря, – шикнул он на прощанье.

– Ах, сеньор, мое почтение.

Мой желудок чуть не вывернуло от крепкого запаха разлагающейся плоти.

– Студентесса Юрианна? – безошибочно назвал мертвец, и я кисло улыбнулась. – В такой час вдвоем с мужчиной старше вас. Вас двоих могут неверно понять. Адюльтер!

Немо закашлялся, а мои щеки залило краской.

– Сеньор Сарва, для адюльтера я слишком холост, но признаюсь, сеньора Ритци весьма хороша собой, жаль ее родители никогда не одобрят союза с тем, кто носит фамилию Тровато.

Я напрочь забыла о своих вопросах для мертвеца и теперь ошарашенно смотрела на наставника. Он издевается? Матушка и отец постоянно ставят мне его в пример, а на последнем ужине и вовсе отпускали недвусмысленные намеки о нашей странной затянувшейся дружбе. Да что там, папенька почти в лоб спросил его планах относительно меня, и имел в виду он вовсе не защиту диплома. Родителям плевать, что Немо сирота, моя семья выше титулов и предрассудков, тем более для удачных браков у меня есть три старших брата, а мне даже выучиться разрешили, а не кочевать с одного званого обеда на другой в поисках удачной партии.

– Немо, – зло пробормотала я одними губами, а мастер улыбался все шире.

– Не отвлекайтесь, миа студентесса, у вас исследование.

Ах, исследование. Точно-точно…

Демонстративно вырвала из блокнота страницу с вопросами для мертвеца и задала свой.

– Сеньор Сарва, как часто вы ловили Немо Тровато на этом кладбище с другими девушками?

В этот раз наставник закашлялся куда громче.

– С живыми или мертвыми? – со скрипучим смешком переспросил смотритель.

– Я вся внимание, сеньор, – занесла я карандаш над блокнотом, готовясь записать каждое имя мерзавки, которая обжималась с моим мастером в ночной тиши.

– Рипосо! – крикнул Немо, развеивая дух Мертицио Сарвы. – Что ты творишь, Юри?! Призыв – это не развлечение для юной и несмышленой студентки! У нас был четкий план и список вопросов.

– А не ты начал все это? Что за бред про моих родителей? И чего ты боишься? Водил сюда кого-то?

Хотелось швырнуть в него блокнотом. Так глупо приревновала. Знаю же, что Немо работает на износ в университете, а еще совмещает преподавание со службой у королевского нотариуса. Даже для меня время нашел и согласился стать моим научным руководителем. А я… Я действительно юная и несмышленая.

– Юри!.. – Его рука схватила воздух в миллиметре от меня. – Мы оба знаем, что мое происхождение принесет раскол твоей семье. Они добры ко мне, но не настолько.

– Тогда зачем все это, Немо? Эти встречи, твой взгляд, твое покровительство…

– Я не водил сюда никого. Девчонок я целовал под старыми пиниями у западной стены. Но то было до нашего знакомства, Юри.

– Меня ты не водил к старым пиниям, – бросила я с упреком, и он нервно рассмеялся.

– Наверно, потому что ты никогда не была девчонкой, которую мне хотелось только поцеловать. Обычно поцелуями все и заканчивалось для меня, а тебя я терять не хотел, вот и остался после выпуска в аспирантуре.

Не знала, как реагировать на это неожиданное признание, да и Немо не знал. Поднял с земли мой блокнот и протянул мне.

– Думаю, с призывом ты справилась на отлично, миа студентессе. Жду от тебя эссе. Опиши ощущения, трудности во время призыва и поведение нежити. Десять тысяч слов к завтрашнему вечеру.

– Будет сделано, мио маэстро.

Я прижала к груди блокнот, впитывая тепло рук Немо. Последней фразой он явственно дал понять, что обсуждение наших отношений мы закончили, и я покорно следовала за ним обратно на кампус.

Когда мы проходили мимо скрипучих пиний, щедро набросавших нам под ноги шишек, я не удержалась от вздоха. Маэстро Тровато загадочно улыбнулся, а затем наклонился к моему уху.

– Их еще не срубили, сеньора Ритци, наберитесь терпения и позвольте вашему скромному мастеру сделать все правильно.

Я чуть не задохнулась от этих слов, но Немо быстро приложил палец к моим губам, прежде чем я испустила ликующий визг. Это же был тот самый долгожданный намек? К несчастью, миг моего триумфа жестко прервали. Декан Пеларатти шел к нам быстрым угрожающим шагом. Мы с Немо даже испуганно отшатнулись друг от друга, но было поздно. Мужчина уже успел увидеть странный жест моего наставника, а одинаковая грязь на наших ботинках была куда более красноречивой уликой.

– Мне стоит сообщить вам, что все это выглядит неподобающим образом, сеньорита Ритци. Что скажет ваш отец?

– С отцом сеньориты Ритци мы ужинали вчера, – быстро подсуетился Немо и чуть за руку меня не взял.

– Даже так? – скривился Пеларатти. – В любом случае я тут не ради обсуждения этого… – Он брезгливо обвел нас руками, а после выплюнул унизительное: – Мезальянса.

Немо оставался хладнокровен, но я видела, как он с силой сжал заведенный за спину кулак.

– А ради чего вы здесь? – на пределе вежливости поинтересовался мой маэстро.

– Ты нам нужен, – с явной досадой сообщил декан. – Мы не можем открыть архивное помещение Нотариуса Торрагроссы. Старик опечатал его магией, а нам нужно в кратчайшие сроки передать его печать новому преемнику.

По моей спине тут же пробежал неприятный холодок, а Немо растерялся.

– А зачем вам архивное помещение Торрагроссы и его печать?

Голос мастера дрогнул, для этого могла быть лишь одна причина. Нотариус мертв. Я зажала рот ладонью, а декан лишь на мгновение избавился от своего надменного выражения.

– Я думал, ты в курсе, что твой наставник скоропостижно скончался этим утром. Слабое сердце. Видимо, посыльный еще не успел сообщить. Мне жаль, Немо, не люблю быть вестником плохих новостей. Поторопись, тебя все ждут в доме Торрагроссы.

Декан развернулся на каблуках и поспешил к своему экипажу. Я думала, он дождется нас, но кнут извозчика раздался одновременно с клацаньем закрываемой двери кареты.

– Я не понимаю. С ним все было в порядке утром, – не веря, бормотал Немо. – Просто не понимаю…

– Запрягу университетских лошадей. Немо, ты можешь захватить мою Септу, она спит у тебя аудитории.

– Ты поедешь со мной?

Он вышел из оцепенения и схватил меня за руку.

– Конечно, сеньор Торрагросса был и мне наставником. Не могу оставить тебя без поддержки в такой трудный час.

Немо благодарно кивнул, вытащил из кармана ключ от своего кабинета и поспешил к университету. Не хотелось оставлять его одного сейчас, но Септа позаботится о нем. Моя малышка очень чуткая к чужим эмоциям. А я пока подготовлю нам лошадей.

Стоило мне показаться на пороге, как конский храп явно стал громче. Ленивые университетские служаки совсем не хотели никуда скакать в этот час.

– С меня самые сочные и сладкие яблочки из сада моей матушки. Ну же, подъем!

Первой встряхнулась Муза и легонько боднула головой дверцу загона. Следом недовольно фыркнул Оптимус. Конечно, этот пройдоха не позволил бы своей даме отправиться в путешествие в одиночку. Потрепала его по гриве. Он чем-то похож на Немо сейчас. Мой мастер тоже почти всегда был рядом со мной с нашей первой встречи, пора и мне поддержать его в трудный час.

Спешно положила лошадям потники на спину, закинула подпругу и стремя. Осторожно затянула. Ничего сложного, дома я это проделывала тысячи раз.

– А вот и Немо. Оптимус, будь сегодня помягче в дороге, у маэстро умер наставник, тот, кто заменил ему отца.

Если бы скакун мог, он точно закатил бы глаза, но нервно дергать хвостом перестал. Прислушался.

– Септа спала.

Немо с легкой улыбкой протянул мне аквариум с моей осьминожкой. Видимо, она справилась, у мастера след от присоски на запястье. Поцеловала-таки расстроенного мужчину, как умеет. Завидую ей!.. Я вот не могу так запросто коснуться Немо, чтобы не вызвать осуждение со стороны.

– Спасибо.

Осторожно пристегнула аквариум ремешками к животу, и заспанная Септа испуганно опустилась на дно. Она не без причины недолюбливает поездки на лошадях, малышку знатно укачивает в дороге.

– Ах, потерпи, милая. До города недалеко.

Я невесомо погладила пузатый аквариум, и Септа выпустила недовольный фонтан пузырей.

– Ты не обязана, Юри.

Немо уже забрался на Оптимуса и напряженно поглядывал в сторону города.

– Не обязана, но хочу. Могу я завтра прийти ко второй паре, маэстро?

– Нет, – мягко отрезал он и слабо улыбнулся.

Почти всю дорогу мы молчали. Вернее, Немо молчал, а я успокаивала Септу, которая намертво присосалась к стенке аквариума, а когда мы скакали по узкому перешейку, который лизало ночное море, она издала затравленный писк.

Столько лет прошло, а ее фобия не исчезла. С Септой я познакомилась всего за год до встречи с Немо. Я гуляла по галечному пляжу, раздумывая, куда поступить после школы. Ни одна наука не привлекала меня по-настоящему. Магические плетения и управления стихиями казались мне скучными и обыденными, боевые искусства забраковал отец, да и я не рвалась, а для медицины у меня был слишком слабый желудок.

Я тянула с решением, пускала блинчики по волнам и надеялась на внезапное озарение. Озарение не наступало, зато сама я чуть не раздавила розовое склизкое существо, которое явно высыхало на палящем солнце. По доброте душевной я запустила неведомую каракатицу обратно в море, но не прошло и нескольких минут, как уже знакомое мне нечто бодро выползло обратно и водрузило свою тушку на тот же камень.

Около двух часов я спасала глупышку, а она все никак не хотела быть спасенной и явно искала погибель. Мне ничего не оставалось, как забрать ее домой. Ветеринар заверил, что кроме недостающего восьмого щупальца, с найденным осьминогом все в порядке, в остальном же она страдает от чего-то заумного, что врач объяснил мне, как боязнь открытой воды. Осьминог кивала со знанием дела, а я и не думала сомневаться, что в море она больше не собирается. В итоге в тот день у меня появилось новое домашнее животное, и я отмела еще одну профессию. Ветеринаром становиться мне тоже расхотелось.

Теперь с Септой мы почти не расставались. Самое любимое занятия у нее – грызть мои ручки и заправлять их чернилами. А откуда она их берет, я лучше умолчу.

– Знаешь, а Торрагросса всегда говорил, что видит меня своим преемником, – вполголоса поделился Немо. – Неуместно сейчас даже думать о таком, но как считаешь, может, поэтому дверь в архив опечатана?

– В этом есть смысл, – приободрила я мужчину. – Хотя, признаюсь, если ты будешь нотариусом, я все реже смогу видеть тебя на кампусе.

– Зато тогда я стал бы достойным мужчиной, а не безымянным сиротой.

Он так горячо это сказал, а затем тут же смутился своих слов.

– Как же глупо! Человека, который заменил мне отца, не стало, а я уже примеряю его должность. Я жалок, Юри?

– Самую малость, маэстро. Вам бы перестать прибедняться и научиться видеть, какой вы особенный. Ты особенный, Немо! Наперегонки?

Глава 2

Мне нужно было вырваться вперед, нужно было, чтобы ветер унес жар с моих щек, и чтобы я не наговорила еще больше глупостей человеку, без которого я не мыслю своего будущего. Я эгоистка. Чудовищная эгоистка. В глубине души я мечтаю, чтобы Торрагросса не обрек моего Немо на эту тяжкую и неблагодарную работу. Я хочу, чтобы мастер был только моим, а не копался в бумажках с утра до ночи. Пусть его не назначат на должность и пусть он никогда не узнает, какая я на самом деле. Я поддержу его, когда нотариусом станет Пеларатти, буду самой понимающей на свете девушкой. Будем вместе обзывать декана гадкими словами, но мысленно я буду благодарить святую Юстицию, что уберегла Немо.

Я неслась во весь опор, несмотря на протесты Септы. Слышала, что Отпимус нагоняет свою возлюбленную и судорожно вытирала рукавом мантии навернувшиеся слезы. Это все ветер. Просто ветер…

У дома Торрагроссы всегда толпились люди, но сегодня ночью это были не простые горожане. Дорогие повозки, украшенные гербами министерств, полицейский экипаж, карета, принадлежащая королевской семье. Немо спешился первым и быстро помог мне слезть с Музы.

– Здесь сам министр Юстиции. А еще герцог Аккольте, родной племянник его высочества, – быстро ввел меня в курс дела мастер. – Лишнего не говорим и ведем себя сдержанно.

– Ну, если потолок в кабинете твоего наставника не отделан панелями из пиний, то обещаю держать себя в руках.

Немо лишь смущенно хмыкнул и покачал головой.

– Пиния сильно смолит, Торрагросса отделывал все дубом.

Эх, не понимает он шуток!..

Я обхватила аквариум Септы покрепче и последовала за Немо в приемную королевского нотариуса. Не многих удостоили честью носить гербовую доску при входе, но Горацио Торрагросса был специалистом исключительным. Поговаривали, что даже его высочество не раз обращался за услугами своего верного юриста. Но то лишь слухи, тайны совершенных действий нотариус унес собой в могилу, а тот, кому перейдет его многолетний архив, понесет дальше бремя тяжкой ответственности.

Приемная была полна людьми. Ничего удивительного, у сеньора Торрагросса всегда было много клиентов, но чтобы столько титулованных дворян за раз!.. Все были недовольны заминкой и ожиданием. Ручаюсь, они в жизни никого и никогда столько не ждали.

– Пеларатти, где этот мальчишка?

– Герцог Аккольте, прошу, наберитесь терпения. Тровато уже в пути.

– Судьба печати и архива находится в руках безродного сироты?

– Прошу простить, мы не могли знать, что нотариус Торрагросса возложит на него такую обязанность. Наш нотариус был весьма эксцентричен.

Немо с силой сжал ключ от архива, висящий у него на груди. Даже представить сложно, сколько унижений он вытерпел за свою жизнь. Мало ему было оказаться брошенным своей семьей, так каждый день ему не давали забыть о позорном происхождении. Фамилию Тровато давали тем сиротам, чьих матерей считали блудницами. Только Юстиция знает, кем была мама Немо на самом деле, но служители церкви посчитали по-своему и обрекли найденыша на жизнь, полную издевок.

– Немо Тровато прибыл, – не поднимая головы, сообщил мой маэстро.

Я злилась на него за эту покорность. Сейчас он мог гордо вскинуть подбородок, взглянуть на этих напыщенных сановников своими грозовыми глазами, но происхождение не давало Немо распрямить спины.

– Немо. Человек без имени. Ваша матушка даже этого не подарила вам? – сквозь зубы спросил герцог Аккольте.

– Матушка подарила мне жизнь, а нотариус Торрагросса стал покровителем. Позвольте открыть его кабинет и архив.

– Прошу.

Герцог не сводил презрительного взгляда с помощника нотариуса, а затем заприметил и меня.

Что же каюсь, даже я под натиском этого мужчины уставилась себе под ноги, сквозь аквариум, а Септа не выдержала и подпустила чернил в воду – не то от злобы, не то от страха.

– А вы, стало быть?…

– Ритци. Юрианна Ритци, преддипломница университета Святой Юстиции. Я студентесса достопочтенного маэстро Тровато, – гордо сообщала я племяннику короля, и взгляд его подернулся любопытством.

– С каким пылом вы говорите о своем достопочтенном преподавателе!

Сейчас Аккольте напоминал мне коршуна, который учуял раненую жертву. Всего один рывок, и он изничтожит нас обоих. И кто меня за язык тянул? Молчала бы скромно или прикинулась недалекой, но я продолжала копать могилу себе и Немо, потому что сил не было слушать гадости, который отпускали в адрес любимого.

– Потому что он лучший преподаватель из всех, кто меня обучал!

Декан Пеларатти неистово тер переносицу, а Немо замер с ключом у замочной скважины.

– Какая прелесть! Сеньор Тровато, держитесь этой милой студентессы, она и ее семья выведут вас в люди. Братья Ритци весьма преданы двору. Ах, сколько девичьей влюбленности в этих милых глазках!..

Я стиснула зубы, а Немо отчаянно боролся с дрожью, но повернул-таки ключ. Все замерли в предвкушении, заслышав лязг механизма, но дверь так и не поддалась. Мой мастер попробовал еще раз. И еще. Но ключ крутился в замке вхолостую.

– Что там за проблемы опять? – нервно спросил тот, в ком я угадала министра Юстиции.

Он был немолод, строг и то и дело кривил морщинистый рот.

– Не поддается, – растерянно изрек Немо, с непониманием рассматривая свой ключ.

– Значит, не так уж близки вы были с нотариусом Торраграссой. Печально, – пожал плечами Аккольте. Его вся эта ситуация явно забавляла, и он единственный, кто не торопился и не хотел открывать архив. – Как же нам быть, министр? Взламывать силой?

– Никак нет. Архив нотариуса это неприкосновенное место. Завтра же начнем подготовку к конкурсу на вакантную позицию. Будем выбирать среди достойнейших юристов королевства.

– И полагаю, это все может затянуться?

– Скорее всего. Мы возлагали большие надежды на декана Пеларатти, но архив его не пустил.

Пока сильные мира сего решали судьбу печати, я поднырнула под локтями достойных мужей королевства и метнулась к Немо. Он все еще задумчиво взвешивал на ладони свой ключ, словно проверял, не подменили ли его ненароком.

– А если прижать дверь плотнее? – безо всякой надежды предложила я, лишь бы просто вывести моего мастера из оцепенения.

Я коснулась ручки, и тут же каждый узор на массивных дверях засветился. Быстро отдернулась, глядя на свою дрожащую ладонь, через которую словно ток пропустили.

– Святая Юстиция!.. – выдохнул декан. – Что вы двое сейчас сделали?

– Ничего, – выдохнула я, пытаясь стряхнуть с рук невидимые искры.

– Сеньор Тровато, отдайте вашей ученице ключ.

Немо замешкался, посмотрел на меня недоверчиво, но ключ протянул. Я же не хотела его брать.

– Сеньорита Ритци, отоприте, пожалуйста, дверь, – приказал декан, а все присутствующие теперь таращились на меня.

Ослушаться я не могла, погрузила ключ в скважину и перестала дышать. Щелчок замка заставил сердце пропустить удар. Я никогда не хотела стать избранной, не хотела такой ответственности, не хотела унизить Немо.

– Кажется, министр Сарто, только что решилась судьба вакантной позиции… – Герцог Аккольте задумчиво потер подбородок. – Я же правильно понимаю, что Торрагросса выбрал преемницей эту девчонку?

Быть не может! Я была простым архивариусом, делала копии, сшивала дела ради рекомендательного письма. Я точно не могла стать никакой преемницей.

Со всех сторон раздавалось:

– Неслыханно!..

– Женщина нотариус!..

– Ее место на кухне подле мужа…

Не плакать. Немо же рядом. Он поддержит!

Но мой мастер резко отстранился, и теперь смотрел на меня как на предательницу.

На негнущихся ногах я первой зашла в кабинет Торрагроссы. Все тут было, как я помнила: пухлые папки с делами, его неизменная кружка с отколотой ручкой. Нотариус так прикипел к ней, что даже когда Немо подарил ему новую, а старую выбросил по-тихому, старик вытащил свое сокровище из мусорного ведра. Бесконечные полки с приставной лестницей, балкон второго этажа, где обычно работал мой мастер. Я проглотила невидимый ком. Это место больше не казалось мне уютным, все здесь стало враждебным и чужим, особенно крохотная печать, стоящая на столе.

– Мне всегда казалось, что печать Торрагроссы была куда больше… – Аккольте подошел к столу и ткнул пальцем в деревянную оснастку, которая сейчас напоминала пешку, выпавшую из шахматной доски. Его тут же слабо ударило магией, и он с улыбкой потер ожог. – Занятно!..

– Каков нотариус, такова и печать, – хмыкнул министр. – Сеньорита Ритци, прочитайте, что написано на клише.

Кажется, Святая Юстиция решила подшутить над моей отчаянной мольбой. Немо-то я спасла, но сама теперь едва дышу и не смею даже коснуться артефакта. Напряжение в кабинете нарастало.

– Нам долго ждать вас, Юрианна?

Резко схватила печать и поднесла к глазам.

– Нотариус нотариального округа города Фероци Юрианна Ритци.

Племянник короля был единственным, чьи аплодисменты раздались в оглушительной тишине.

– Вот и решены все проблемы одним махом. Печать и Святая Юстиция выбрали достойную. Расходимся, сеньоры.

Так и не поняла, он издевался или искренне радовался этому представлению. Я точно недостойна этой должности, я даже не до конца уверена в том, что юриспруденция – мое призвание.

– Кто-то возьмет под крыло это прелестное создание? – продолжал Аккольте. – Министр, сжальтесь, посмотрите на юное личико, она же в ужасе от произошедшего.

– Герцог, боюсь, у меня на такое нет времени. Но я отправлю кого-то из людей с проверкой.

– Декан Пеларатти? Сеньор Тровато? Никто?

Я молила, чтобы Немо сказал хоть слово, но он молчал, смотрел на печать в моих руках, и во взгляде его не было жалости, лишь неприкрытое разочарование.

– Кажется, ваше девичье сердечко ошиблось, сеньора Ритци. Я, конечно, далек от ваших юридических дел, но мои двери для вас открыты. Королевская семья не бросит своего нового нотариуса.

Он вручил мне в руки прямоугольную визитку, украшенную золотом.

– С этим вас пропустят во дворец без лишних вопросов, сеньорита. До встречи!

Кабинет стремительно пустел. Немо и декан остались последними, но так и не решались заговорить со мной.

– Дела-а-а… – только и протянул Пеларатти. – Ввиду произошедшего я пересмотрю график вашей посещаемости, сеньорита Ритци. Вряд ли вы теперь сможете полноценно заниматься на парах. Немо, ты сможешь учить ее в вечерние часы?

Он наконец-то встретился со мной взглядом. Обжигающий холод. Грозовое море стремительно подернулось льдом.

– Если декан настаивает, я могу ненадолго задерживаться после работы. Но прошу согласовать мой новый график и доплаты за эту повинность.

Ком в горле становился все больше. Немо не шутил, и на браваду это тоже не походило. Сейчас он был слишком искренен в своей злобе и обиде, а я слишком подавлена, чтобы возразить или извиниться за то, в чем не виновата.

До последнего я надеялась, что мне это лишь пригрезилось, что не было этого странного вечера, что печать не выбрала меня, а ответственность за судьбу важного архива не легла на мои плечи. Что сегодня я буду писать эссе по призыву мертвого смотрителя и переживать сладкие моменты нашей близости с маэстро. Я ждала, терла глаза, щипала себя за предплечье, но мой мастер, обиженный и злой, не оборачивался, взобрался на недовольного Оптимуса и пришпорил его. Университетский скакун этого не понял и едва не скинул Немо.

Я подбежала к Музе и отвязала ее, позволив последовать за нашими возлюбленными. Я же теперь была на всю оставшуюся жизнь прикована к этому месту, ведь бремя нотариуса дается пожизненно, и сложить полномочия я смогу, лишь когда перестану дышать или попаду в тюрьму.

Муза и Оптимус скрылись из виду, а декан Пеларатти стоял рядом, прижимая к груди шляпу в каком-то нелепом извиняющемся жесте.

– Немо, совсем еще глупый мальчишка. Очень скоро он осознает, что неправ. Лишь бы это было не поздно, – вздохнул мужчина и положил мне ладонь на плечо. – Даже не знаю, поздравить тебя или посочувствовать, Юрианна. Но я рад, что должность досталась не мне.

– Звучит как сочувствие, – шмыгнула я носом.

– Тогда у тебя есть мое для начала. Советую лечь спать пораньше, завтра тебя ждет трудный день. В должность ты вступаешь немедля, а помощников у тебя пока нет.

– Есть Септа…

– Ну, нехватки чернил у тебя точно не будет… – Он неубедительно улыбнулся и забрался на подножку кареты. – После работы жду тебя в учебном корпусе, составим новое расписание для тебя… Подумать только, у меня учится настоящий королевский нотариус!

Глава 3

Вскоре я осталась в компании сверчков и задремавшей Септы. Отнесла ее обратно в контору и первым делом решила осмотреть свои новые владения. В небольшом дворике расположились поросшие сорняками клумбы, жуткого вида дерево оливы и чахлая яблоня. Электричество к дому нотариуса шло от водяного колеса, которое толкал небольшой ручеек. Этого хватало для освещения конторы и комнатки на втором этаже. Забор вокруг тоже нуждался в починке, видимо, у Торрагроссы совсем не было времени на благоустройство своего коттеджа.

Я вздохнула. Теперь все это стало моим…

В самом углу сада притаились надгробные камни. Слишком неказистые для человеческих, но на каждом с любовью было выбито простое имя.

– Адольфо, – прочитала я на самом большом. – Флавио, – обвела я пальцем на камне поменьше. – Луиджи, – притаилось в траве. – Селеста, – значилось на самом крохотном.

– И кто же вы такие? Предшественники, Торрагроссы? – со смешком спросила я молчаливые камни, вспоминая последний урок своего мастера. – Вы не озаботились меткой запрещающей ваше воскрешение, выходит, я могу допросить вас лично. Очень опрометчиво в наши дни, учитывая, что некромантия доступна даже такой недоучке-неудачнице, как я. Впрочем, я быстро подавила приступ жалости к себе. Не сейчас, может, ночью или завтра наревусь всласть, сейчас же, повинуясь странному порыву, я коснулась надгробья Адольфо, чувствуя нетерпеливую вибрацию, и тут же оторвала руку. Мой защитный талисман так и остался у Немо. А без Немо не стоит взывать к мертвым незнакомцам. Да, и без талисмана тоже.

Я отряхнула колени и поднялась на ноги. Пеларатти прав, завтра мне нужно будет объяснять что-то горожанам, а они непременно придут на прием. Вернувшись в дом, я плотно закрыла дверь на улицу. После общения с камнями, одной мне стало немного жутковато. Я принялась разгребать бумаги на столе почившего нотариуса, чтобы отвлечься от мрачных мыслей, пока не отыскала записную книжку.

С утра Торрагросса ждал некоего сеньора Д. Около инициала красовался кружок со злобным лицом. Сеньора Д. мой предшественник явно не жаловал, а значит, и мне стоит быть осторожной с ним. Я улыбнулась, поглаживая послание от мертвого нотариуса.

Ближе к обеду значился какой-то Бергман и партнеры. Я нахмурилась. Что-то очень знакомое. Подошла к карте города, висящей на стене, и нашла этих самых партнеров. Адвокатское бюро. Разберусь походу, что этим Бергманам нужно. Возможно, пришлют клиентов с судебной доверенностью. После полудня меня ждала сделка, а вечером загадочное Р. И. Был бы тут Немо, он бы помог разобраться во всем этом, но он бросил меня в самый ответственный момент.

Я подняла со стола крохотную печать и передразнила министра Юстиции:

– Каков нотариус, такова и печать!

Я взмахнула ей над головой. Ничего не произошло. Мир пополам не треснул, и мертвые не хлынули на улицы Фероци. И какая же власть таится в этом куске дерева и клише с моим именем?

– Ах, Септа, как же нас угораздило?

Септа посасывала во сне ручку, которую явно умыкнула со стола и не собиралась отвечать на мой вопрос.

Я убрала печать в чехол и достала наряд с доверенностями. Нашла несколько выписанных на этих самых Бергманов.

– Быть моими представителями во всех судах города Фероци, подписывать за меня любые заявления… ходатайства… осуществлять отводы…

Пробежала глазами по полномочиям.

– Вроде, ничего сложного, Септа. Справлюсь и без этого обиженного индюка!

Напоследок подмела полы, ловко управляя сразу несколькими вениками. Парочкой тряпок провела по пыльным полкам, распахнула окна и выгнала всю грязь на улицу. Стихийная магия не мой конек, но ее вполне хватит для бытовых нужд.

– Порядок, – отряхнула я и без того чистые руки, подхватила аквариум и направилась на второй этаж.

Насколько я помню, Торрагросса не жил здесь. Его квартира располагалась в городе, а в каморке под крышей он или Немо оставались только когда, кто-то из них зарабатывался допоздна. Дверь в комнатушку оказалась незапертой. Небольшая кровать убрана, а чистое, хоть и немного пыльное белье лежало на стуле.

За чистой одеждой и постельными принадлежностями поеду уже завтра, а сегодня мой выбор невелик. Я сняла мантию и повесила на спинку стула, порылась в шкафу и нашла детскую пижаму. Погладила пальцем узор. Уверена, это когда-то носил Немо. Просунула голову в узкое горло и высвободила волосы. Оглядела себя в старом зеркале туалетного столика.

– Это все сон, Юри. Дурной сон. Завтра ты будешь обсуждать с Немо диплом, а не встречаться с каким-то жутким сеньором Д.

Эта напутственная речь меня немного успокоила. Я постелила постель и уже собиралась лечь спать, как шум внизу заставил меня похолодеть от страха.

– Септа, ты же видела, как я закрывала двери?

Осьминог лишь покачалась из стороны в сторону, и я, вооружившись щербатой расческой, взятой с туалетного столика, на дрожащих ногах направилась к скрипучей лестнице. То, что я увидела на первом этаже, надолго засядет кошмарами в моей голове. Контору нотариуса Торрагроссы заполонили настоящие призраки. Призраки крыс!

Они прыгали с полки на полку, опрокидывали книги, разбили чернильницу и совершенно не обращали внимания на меня. Одна особо крупная даже начала карабкаться по штанине, и я с трудом сдержалась и не заверещала.

– Рипосо! – приказала я, и крыса лопнула и рассеялась синими искрами.

Одна есть! Я сдула воображаемый дымок с пальца и тут же прицелилась к следующей.

– Рипосо!..

Спустя полчаса, я осознала тщетность своего занятия, одни крысы исчезали, но их место тут же занимали новые и продолжали крушить кабинет, вот только мне ничего не оставалась, как до последнего защищать свою вотчину. Все закончилось только с первыми лучами солнца. Я знатно охрипла, а пижаму можно было выжимать. До прихода сеньора Д. оставалось не так много времени, и его едва хватало, чтобы переодеться и умыться.

Слабеющими руками накачала воды в тазик и ополоснула лицо. Еще одну такую ночь я не вынесу. Как Торагросса справлялся с этим нашествием? Я и раньше слышала, что печати нотариусов приманивают нежить и призраков, но чтобы в таком количестве!.. А если сегодня ночью придут не крысы, а кто похуже?

Я поежилась, быстро натянула свою ученическую мантию. Ничего другого пока не было, а на портного и пошив рабочей одежды времени пока нет, так что посетителям этой конторы придется мириться с моим внешним видом еще долго. В конце концов, я на эту должность не рвалась!

Волосы не поддавались, из расчески выдралось еще несколько зубьев, а сама она застряла в спутанных колтунах.

Расческа так и осталась висеть на волосах, а настенные часы неумолимо отсчитывали минуты до первой записи. Я обессиленно опустилась на стул, и тут же почувствовала чьи-то осторожные прикосновения. Вздрогнула, испугавшись возвращения грызунов, но тут же поняла, что это Септа пытается распутать мое гнездо на голове. Она очень аккуратно высвобождала прядь за прядью и тут же приглаживала их. Она управилась довольно быстро и, воору-

жившись расческой, начала суетливо укладывать меня. Я даже вздремнула ненадолго – так приятно было ощутить чью-то заботу. Очнулась от громкого и настойчивого стука в окно. Септа отчаянно хлестала меня щупальцами по щекам и недовольно фыркала водой в лицо.

– Бегу-бегу! – кричала я визитеру, по дороге роняя стулья.

Угораздило же уснуть! И это прямо перед визитом того самого неприятного сеньора Д.

Стук становился все нетерпеливее, и я уже совсем не хотел открывать дверь. Я сделала глубокий вдох и отперла замок. На мгновение я оглохла от гомона голосов на улице, а в следующее меня уже внесла в коридор толпа горожан, которые наперебой требовали Торрагроссу. Со всех сторон в меня тыкали документами, пожелтевшими свитками, а кто-то даже притащил мертвую курицу с заметными следами от укусов.

Я нервно сглотнула. Это точно ко мне?

К счастью, кто-то заставил толпу расступиться и уставиться себе под ноги, почтительно склонив головы.

– Герцог Аккольте? – выдохнула я со слишком явной надеждой в голосе.

– Он самый, сеньорита. Я думал, что вам понадобится помощь в первый день. Не ошибся. Достопочтенные сеньоры, вами скоро займутся, прошу, подождите своей очереди на улице, скоро я выйду к вам.

Польщенная вниманием самого наследника толпа послушно хлынула за дверь.

Где-то в горле застряли слова благодарности, но прорвались наружу лишь невнятным:

– Спасибо… Вам.

Не этого мужчину я ждала с замиранием сердца. Больше всего я мечтала, что Немо одумается, выпросит у декана отгул и примчится на выручку, но этого, разумеется, не случилось.

Зато сегодня мне выдался шанс, как следует рассмотреть этого острого на язык наследника престола. Высок, темноволос почти как Немо, глаза того же непостижимого грозового оттенка, голос… Даже голос напоминает мне голос моего маэстро! За ночь я, верно, лишилась рассудка! Даже тряхнула головой, отгоняя наваждение. Бесполезно, гляжу на герцога, но упорно вижу своего бывшего друга и наставника, а в сердце мучительно тянет.

– Сначала я заехал к вам домой, но, увидев удивленные лица ваших родителей, понял, что им вы пока не говорили о назначении. Боюсь, что испортил вам сюрприз. Но я должен был передать вам официальный приказ, подписанный министром и его величеством, – извиняющимся тоном проговорил герцог, и я даже была ему благодарна – теперь мне не придется самой рассказывать папе, маме и братьям обо всем этом, боюсь, я бы точно не избежала криков и слез.

– Ничего страшного, – сдержанно ответила своему неожиданному гостю.

Даже кофе или чай ему предложить не могу за все эти хлопоты – контора после битвы с крысами до сих пор напоминает поле брани. Эти призрачные твари точно в каждой чашке отметились.

Я скривилась от отвращения, а герцог неверно расценил мою гримасу.

– Я не вовремя?

– Нет-нет, простите, ваше высочество. Просто тяжелые вечер, ночь и утро… И вся моя оставшаяся жизнь.

Аккольте рассмеялся, и смех его вновь напомнил мне о Немо.

– Не грусти, – мягко сказал он. – Не ты одна страдаешь от своего непрошеного предназначения и титула, Юрианна. И нам обоим не убежать от этого теперь.

Я как-то пропустила тот момент, когда герцог начал говорить со мной на «ты», и как его рука осторожно смахнула что-то с моей щеки. Момент, когда я все же дала слабину и разревелась, я тоже проморгала, слишком уж родным был этот странный смех. В нем не было беспечности, лишь что-то мрачное и подавленное.

Хлопнувшая дверь приемной заставила меня быстро отстраниться от племянника короля. Видимо, кто-то устал ждать, когда начнется прием. Недовольный кашель, по-види-

мому, господина Д., окончательно прервал гипнотизирующее очарование момента и вернул меня в унылую реальность.

Что ж я, кажется, исцелилась. В сеньоре Д. я уже не видела своего Немо. Неприятный мужчина, с необычайно тонким носом, влажными близко посаженными глазами и чересчур дорогим нарядом для дежурного похода к нотариусу, золотые часы на цепочке, пальто с меховой оторочкой и начищенные до блеска сапоги. И это при такой жаркой погоде! Даже Аккольте ухмыльнулся. Наследник был одет куда проще – в поношенный костюм для верховой езды, но смотрелся куда уместнее сейчас, чем этот ряженый. А, может, я зря так? Неужели на меня так сильно повлияла картинка, нарисованная Торрагроссой, и я легко поверила в то, что человек, которого я даже не знаю, сущий мерзавец? А ведь на криминалистике у нас уже было такое, когда преподаватель раскладывал карточки с портретами невиновных людей и спрашивал, кто из них убийца. Ах, какими тогда эпитетами мы наделяли незнакомцев, стыдно вспомнить! Тогда я молодого декана Пеларатти обозвала человеком с гнилой натурой и помыслами. Попробую исправиться сегодня.

– Доброе утро, сеньор… – начала я своим самым вежливым тоном, но меня грубо прервали.

– Ди Маджио.

Посетитель манерно снял перчатки, потягивая их за кончики пальцев.

Я даже зубами скрипнула, но улыбаться ему не перестала, все-таки он мой первый.

– Сеньор Ди Маджио, прошу вас в мой…

На меня сверху кинули тяжелое пальто, и у меня даже ноги подкосились.

– Повесь, милочка, и сообщи нотариусу, что я пришел.

Я буквально задохнулась от гнева и унижения или от того, что меня буквально похоронили под одеждой. Даже слов не находила, лишь судорожно глотала пыльный воздух.

– Я позабочусь о вашем пальто, сеньор Ди Маджио, – сладко пропел Аккольте и вышел из тени. – Сеньорита Ритци, не скажете, куда можно повесить это?

Он осторожно высвободил меня и явно наслаждался произведенным на гостя эффектом. Ди Маджио не мог не признать наследника, и теперь сам блеял что-то невнятное.

– Я сам… – Он быстро выхватил свое пальто и бросил его на диван. – Какая честь, встретить вас здесь, ваше высочество! Я пропущу вас вперед и, разумеется, подожду, хоть и записан на прием.

Аккольте удивленно вскинул брови, но продолжал играть моего помощника и всячески игнорировал щедрый жест гостя.

– Сеньорита, я опрошу людей на улице и выясню, с какими вопросами они пришли в столь ранний час, а вы спокойно работайте с этим… сеньором. – Он едва заметно скривился, а затем нарочито громко сказал: – Если, что-то пойдет не так, просто позовите меня… – После он повернулся к Ди Маджио и уже с явной угрозой в голосе добавил: – И я тут же вернусь.

Ди Маджио сглотнул, но тяжелый взгляд наследника выдержал, я же расправила подол своей ученической мантии и позвала гостя:

– Пройдемте в… мой кабинет.

Я развернулась на каблуках и бодро зашагала к Септе и печати, на ходу придумывая, что буду делать и говорить, ведь я понятия не имела, зачем к Торрагроссе пришел этот модник.

Септа занималась любимым делом и запихивала ручку в свой чернильный мешочек. Со стороны это выглядело крайне неприлично даже для осьминога, и я быстро накрыла свою лишенную стыда любимицу платком – к ее пущему недовольству. Но к чему шокировать нашего гостя еще сильнее? Наследник, новый нотариус и осминог с ручкой в заднем проходе…

Я села на потертое кресло и скрестила руки на груди, а еще совершенно случайно положила приказ, подписанный его королевским величеством так, чтобы его было видно.

– А где Горацио Торрагросса? – немного боязливо спросил Ди Маджио, поглядывая на дверь.

– С прискорбием сообщаю, что нотариус Торрагросса, покинул нас вчера утром. Теперь его дела веду я.

Звучу я вполне уверенно, хотя внутри все клокочет, а колени ощутимо дрожат.

– Вот как. Стало быть, сеньорита Ритци теперь новый писарь?

Фу, какое отвратительное словечко он припомнил! Действительно, когда-то нотариусы были кем-то вроде секретарей, но то было давно.

– Новый нотариус, – поправила я своего гостя, стремительно вживаясь в роль.

– Ну, так даже лучше. С Горацио невозможно было договориться! Думаю, сеньорита войдет в мое положение, ведь такой хорошенькой девушке наверняка хочется принарядиться, заглянуть в лавку изысканных ароматов…

Ди Маджио так усердно подмигнул, что у него аж щеку перекосило, губу выгнуло неестественной дугой.

– Я вас не понимаю.

Ах, все ты понимаешь, Юри! Этот мужчина планирует тебя подкупить в первый же день и видит он в тебе лишь глупую девчонку, а не специалиста!

– Мне много не нужно. Моя тетка окончательно выжила из ума и грозится вычеркнуть меня из завещания. Я лишь хочу, чтобы вы подняли архив и заверили меня, что никаких изменений там не было, а после сообщали мне о ее визитах и их целях. Мы договорились?

Я потеряла дар речи. Этот мужчина умудрился как минимум дважды оскорбить меня за несколько минут. Сначала он назвал меня поверхностной девкой, которой нужны лишь наряды да духи, а после решил подкупить меня этим же!

Поднявшись из кресла, я уперла руки в столешницу, нависая над Ди Маджио и чувствуя странный подъем, словно в мое тело сейчас переливали немыслимую силу и подсказывали нужные слова. Точно сама Юстиция стояла за моей спиной.

– Вы хотите, чтобы я закрыла глаза на главное из правил, подталкиваете к нарушению нотариальной тайны, я же правильно понимаю?

Мужчина сжался и нервно поглядывал, но не на меня, а на стол. Быстро проследила за его взглядом и увидела, что печать ярко засветилась. Повинуясь инстинктам, я схватила ее и направила на своего гостя.

– Считаю до трех, а после вызываю констеблей, вы обвиняетесь в попытке подкупа должностного лица. Один!..

Мне очень не хотелось вызывать констеблей, потому считала я предельно медленно и надеялась на здравый смысл сеньора Ди Маджио. Мою руку с печатью словно парализовало, и я все еще угрожала клиенту.

– Два, сеньор!.. Я не шучу! Сказать, сколько лет тюрьмы вас ждет?

Он замотал головой, вскочил с места и, едва не выбив дверь кабинета, забыв свое пальто, рванул на улицу. На пороге он даже подпрыгнул, когда столкнулся с герцогом. Аккольте вопросительно посмотрел на меня. Я же нервно приглаживала наэлектризованные магией волосы, и, как назло, думала, что стоило бы сегодня надеть другую мантию. Загляну вечером после учебы домой.

Глава 4

– Мне нужно знать, что здесь произошло? – спросил Аккольте, разглядывая меня не то с восхищением, не то с опаской.

– Нотариальная тайна, – с улыбкой ответила я герцогу.

Расспрашивать о визите Ди Маджио он меня не стал, зато протянул блокнот с аккуратными записями. За короткое время он успел опросить всех, кто пришел сегодня к Торрагроссе. С благодарностью я приняла от него и эту помощь.

– Я бы начал с фермера, у которого задрали курицу. Он просит вас зафиксировать факт нападения и составить протокол осмотра. Констебли отказываются выезжать к нему, говорят, что некого штрафовать, а курицу, скорее всего, задрала лиса. Пригласить его?

– Да, пожалуйста.

Могло ли присниться мне, что однажды единственный наследник нашего короля будет работать у меня секретарем? Точно нет! Жизнь моя становится безумнее с каждой минутой.

Фермер не заставил себя долго ждать и размашистым шагом нагрянул в кабинет. Я с тоской смотрела, как на полу остаются грязные следы от сапог, а с курицы капает кровь.

– Представьтесь, – попросила я гостя и вновь вспомнила о забытом у Немо защитном талисмане, без него сейчас будет непросто, я стану очень уязвимой во время ритуала.

– Бонелли!

Мужчина поглядывал на меня недоверчиво, но в присутствии герцога свои мысли не озвучивал, хотя я нутром чуяла, что он меня ни во что не ставит.

– Сеньор Бонелли, вы не против, если его высочество будет присутствовать при осмотре вещественных доказательств и ассистировать мне?

О, Святая Юстиция, я сказала это вслух. Ассистировать!

Аккольте не оскорбился, быстро закатал рукава и вообще выглядел весьма заинтересованным.

– Я? Против?.. – изумился Бонелли. – Разумеется, нет.

– Тогда приступим, – деловито скомандовала я и принялась двигать стулья, освобождая пространство для непростого ритуала.

На самом деле это элементарная процедура, которую способен выполнить мало-мальски способный к спиритуализму криминалист, а у меня по призыву существ всегда были самые высокие оценки. Просто именно сегодня я до смерти вымотана целым выводком призрачных крыс, но дело сеньора Бонелли не терпит отлагательства, завтра осмотр тела может уже не дать нужных результатов.

– Что буду делать я? – с интересом спросил герцог.

– Следить, чтобы я не упала в обморок, – на полном серьезе ответила я и показала своему клиенту, куда положить мертвую курицу. – А еще запишите мои действия, на случай, если я что-то забуду.

Я сделала глубокий вдох. Все, как вчера на кладбище с Немо, я все еще помню его тепло и поддержку, помню вибрации силы, которые исходили от него, помню свое безграничное доверие и тот прыжок веры. Попыталась вновь разжечь в себе эти чувства и наполниться былой уверенностью. Вроде бы вышло!

– Я Юрианна Ритци, адепт пресвятой Юстиции, взываю к тебе, дабы услышать твою историю и положить конец несправедливости сей преждевременной смерти. Восстань!

Получился явный перебор с пафосом для такого дежурного момента, но я поздно это поняла, зато мои действия возымели эффект. К счастью, окровавленный труп курицы так и остался лежать, зато на ее месте появился весьма озадаченный дух.

Надеюсь, курица будет более покладистой, чем мои ночные гости, с крысами этот фокус у меня не получился.

Дух еще помыкался с минуту, задумчиво поклевал пол, а затем показал нам то, ради чего и был вызван. Огромная тень косматой собаки перемахнула выросшую из пола изгородь и вцепилась призрачной птице в шею. Возня теней закончилась неприятным хрустом, и видение тут же рассеялось, оставив после себя лишь бездыханную курицу.

– А! Что я говорил? Все чертов Пизани и его полоумная шавка. Уже третью курицу у меня придушила. Лисы, говорите! Лисы?! – негодовал сеньор.

– Рипосо, – сказала я уже по инерции.

Духи днем не настолько сильны, но если во время призыва что-то все же и пробралось в контору, то лучше бы ему исчезнуть. А еще я искренне желаю бедной птице покоя. В жизни больше не буду есть куриный бульон! С морепродуктами я завязала в тот же день, когда спасла Септу.

Перед глазами слегка поплыло, а от запаха крови начало тошнить, Аккольте осторожно подхватил меня и помог сесть.

– Что дальше?

– Дальше составление протокола по увиденному… – Я посмотрела на большие маятниковые часы: – Время составления протокола девять часов сорок три минуты.

Далее я записала полное имя обратившегося лица, его адрес и причину посещения конторы, а после пошагово законспектировала все свои действия по вызову духа покойной курицы, сверяясь с заметками Аккольте. Слово в слово я зафиксировала речь, которой меня обучил Немо, и далее в деталях, насколько позволяло увиденное, описала нападавшую собаку. Протокол получился небольшим. Я аккуратно сшила его и скрепила печатью.

– Прошу, – с гордостью протянула посетителю свой первый в жизни нотариально удостоверенный документ.

Его в отличие от герцога Аккольте, мои действия не впечатлили, он немного раздраженно расписался у меня в реестре, оплатил работу и буркнул на прощение:

– Горацио все делал куда быстрее. Надеюсь, в суде выстоит бумажонка, заверенная девчонкой, и мне выплатят причитающееся, а собаку усыпят.

Я так устала, что даже оскорбиться не получилось, как, впрочем, и возразить неблагодарному сеньору Бонелли. Я просто обессиленно легла на стол. Надеюсь, с собакой все будет в порядке. Собака-то не виновата…

– Звать следующих? – спросил герцог, и я лишь утвердительно промычала ему в ответ.

За несколько часов я уже окончательно выдохлась. Аккольте долго извинялся, что ему нужно отъехать по делам. А я долго заверяла его, что обижаться мне не на что, он и так сделал для меня очень много.

В моей копилке нотариальных действий особо ничего не прибавилось, чаще люди задавали какие-то абстрактные вопросы, долго говорили за жизнь, или молча разворачивались, узнав, что я заменила Горацио. Хотя кого-то я даже записала на следующий день. Одна очень милая, но мнительная старушка, хотела оставить запрет на свое воскрешение и призыв духа, мы договорились встретиться с ней через день, когда она все обдумает.

Безутешная вдова с тремя маленькими детьми справилась о необходимых документах для заведения наследственного дела после умершего супруга. Ей я тоже назначила время и снабдила списком того, что мне понадобится. Тяжело было не пропускать через себя трагедию этой женщины и ее малышей. Я не могла не представлять себя на месте моих клиентов и волей-неволей впитывала их тревоги и боль. Когда я просто проходила практику у нотариуса, то по большей части выполняла нехитрую работу: сшивала документы, делала копии, следила за тем, как Немо общается с клиентами перед тем, как пригласить их к нотариусу. Во многом я сейчас

переняла его манеру вести диалог, потому что ничего другого просто не знала. Вот так, сам того не ведя, мой маэстро снова учит меня, даже когда его нет рядом…

Поток людей не прекращался до самого обеда. Кто-то просто выражал соболезнования в связи с кончиной Торрагроссы. В контору приносили цветы, узнавали о дате похорон. Я лишь разводила руками. Наверно, Немо занимается всей организацией, но его я не увижу раньше вечера, потому и сказать мне нечего. А еще на мне висит домашка и эссе по призыву!

Я отложила в сторону несколько свежих заявлений и потерла затекшую шею. Бергман и партнеры не захотели со мной работать и просто прислали мальчика-посыльного. И на том спасибо. В записке в сдержанных и завуалированных словах было почти то же самое, что я слышала весь сегодняшний день. Девчонка-недоучка! Даже чумазый курьер был преисполнен презрения ко мне. Ну, и невелика потеря, хоть отдохну часок.

Я забылась тревожным голодным сном прямо в кресле. В это время в университете я обычно шла на обед с Немо. Мы обсуждали мой диплом, его работу у Торрагроссы, мои и его планы на будущее. А еще мы всякий раз порождали новый ворох слухов о наших странных отношениях, но нам было плевать. Мой лучший друг, мой учитель, мой…

И я произнесла его имя со вздохом, не размыкая век. Мне плохо без тебя, слышишь, идиот! Плохо!

Перед глазами вновь всплыл его образ, печальный разочарованный взгляд, отблеск чертового разочарования молнией в его штормовых глазах.

Я вздрогнула от шума хлопнувшей двери, за которым последовала возня на моем столе. Сбросив с себя дремоту, я уставилась на странное зрелище.

Септа, давно стянувшая с аквариума платок, выползла на стол и осторожно разворачивала невесть откуда взявшийся аккуратный сверток. Первым она выудила из него стеклянную баночку и тут же метнулась обратно в аквариум, словно я планировала отнять у нее, что бы это ни было. А это оказалась паста из криля судя по резкому запаху рыбы.

Для меня тоже была припасена закрытая миска с овощным крем-супом, пакетик с тертым сыром и зеленое яблоко. Рядом лежала обернутая в салфетку ложка.

Герцог и тут обо мне позаботился, запомнил, что я теперь не могу смотреть на курицу! Даже про Септу не забыл. А еще он весьма скромен для наследника престола, даже записку не вложил.

– Приятного аппетита, – только и сказала я моей компаньонке, а она уже вовсю вытряхивала криль себе в клюв и довольно ворковала.

Не успела я поднести ложку ко рту, как меня ждал очередной сюрприз: в кабинет ввалилась моя родня. К счастью, не в полном составе. Мама и двое братьев стояли у меня на пороге с самым глупыми на свете лицами. Они словно младенца увидели, который впервые в жизни сел на горшок.

– Чего пришли? – буркнула я и грозно сцепила руки в замок.

– Смотри, ма, она уже важничает, прямо как настоящий нотариус, – снисходительно заметил Марко и добавил: – Мы не по записи, примете нас, сеньорита Фероци?

Амандо загоготал над шуткой брата, и кисточки на его камзоле смешно заходили из стороны в сторону. При параде пришел, странно, что медали свои не нацепил, показушник.

– Я и есть настоящий нотариус, если ты не заметил, – подняла я со стола свою печать, которая на мое семейство никак не реагировала и просто тихо лежала в руке.

– А она точно Ритци? – утирая слезы, поинтересовался Амандо, и даже мама заулыбалась, но как-то нервно. – Сестренка могла по-тихому стать, например, Тровато…

– Юри, почему твои новости мы узнаем от кого угодно, но не от тебя? Сначала Немо, потом сам герцог Аккольте. И если визит твоего маэстро еще можно было расценить как забавную шутку, то когда сам наследник лично приходит к нам в дом и утверждает, что ты за одну

ночь стала королевским нотариусом, это уже совсем не смешно. Отец и Берто очень обижены! Ты выставила нас не в лучшем свете.

– Немо заходил?

Я даже привстала, проигнорировав последнюю фразу. Обидели они! А мне каково?

– Да… – Мама нахмурилась, видимо, уловила в моем голосе какие-то тревожные нотки. Она-то еще не знает о нашей ссоре. – Он занес приглашение на похороны и поминки сеньора Горацио Торрагроссы.

– И во сколько начало? – спросила я прежде, чем успела подумать.

Теперь уже и Марко вместе с Амандо нахмурились. Ну, отлично, сейчас они раскусят меня в два щелчка.

– Немо тебе не сказал? Он же был здесь.

– Когда? – еще более ошарашенно выдохнула я.

– Утром. Он заходил сюда перед визитом к нам. Был сильно расстроен. Я думала, это из-за Торрагроссы. Вы поссорились?

– Нет! – быстро ответила я.

– Точно поссорились, – хором запели братья.

– Видимо, сестренка решила очаровать нашего герцога, а Немо приревновал.

– Черт, захомутать герцога!.. Это сильно, Юри!

– Хватит! – рыкнула я на этих двоих, и они глумливо сделали вид, что испугались.

Ненавижу! С самого детства только и делают, что подшучивают надо мной.

– Никого я не захомутала. Его высочество просто был у меня на подхвате.

Я себя сейчас заживо похороню. Где это видано, чтобы члены королевской семьи подрабатывали секретарями у нотариусов-недоучек!

– Теперь понятно, почему Тровато был так бледен. С самим Аккольте соперничать – дело дохлое. В тихом омуте, Юри, в тихом омуте…

К счастью, мама пришла мне на помощь, поймала обоих своих сыновей за уши и потянула к себе. Как у нее это вышло – загадка, учитывая, что мужчины семьи Ритци ростом всегда были с молодую пинию.

– Не скучай, сестренка.

– Заходите к нам на чай, сеньорита нотариус, – попытался загоготать Марко, но тут же ойкнул, когда мама потянула его сильнее.

В приемной мое шумное семейство столкнулось с клиентами, записанными к Торрагроссе со сделкой. До меня они так и не дошли. Что неудивительно, ведь Амандо поприветствовал их фразой:

– Не обижайте нашу сестренку-нотариуса, у нее сегодня первый рабочий день. Даже диплом еще не защитила, а уже такая важная персона в столице.

Что ж, я хотя бы поела. Злости у меня аккурат хватило, чтобы подогреть остывший суп. Помешала его пальцем, с которого разве что языки пламени не срывались, а после выпила миску одним махом.

– Копию заверите? – робко спросила совсем юная девчушка со смешной мальчишеской стрижкой и зачем-то постучалась в открытую дверь.

– Конечно, копии я заверяю лучше всех в Фероци, давай свой документ, – с усталой улыбкой ответила я посетительнице, которая выглядела ужасно испуганной.

Это она меня так боится, или того, что я даже с этим не справлюсь?

– С-спасибо. В городе ужасные очереди. Мне посоветовали заглянуть к вам…

Она протянула мне свой школьный аттестат, и в сердце у меня закололо с новой силой. Именно так я и познакомилась с Немо – пришла сюда заверять копию своего аттестата.

Глава 5

– Это все к нотариусу? – выдохнула я, глядя на огромную очередь в одну из столичных контор. Судя по заспанному и недовольному виду некоторых горожан, они сюда пришли еще затемно.

– Нет, мы тут на замену зимних подков, – огрызнулся мужчина, сжимавший целую кипу смятых бумаг.

– Мне бы просто копию аттестата заверить, – безо всякой надежды промямлила я, и на меня тут же повернулось с десяток недовольных голов.

Так я точно не успею к подаче документов. Надо же было оставить все на последний день! Совсем закрутилась и забыла, что в приемную комиссию нужно принести именно нотариально заверенную копию, а это испытание посложнее вступительных экзаменов. Я тихонько простонала и покорно заняла очередь, гадая, сколько часов мне предстоит прождать.

– Деточка…

Не сразу поняла, что скрипучий голос обращался ко мне.

– А?

Меня дергала за рукав сухонькая старушка.

– Ты молоденькая, добеги до Горацио Торрагроссы, его контора прямо за восточными воротами смотрит на озеро Агренто, не заблудишься. Сама бы к нему лучше пошла, да ногам тяжко. Спроси Немо, он обязательно поможет, такой чудный мальчик.

– Спасибо, – поблагодарила я незнакомую бабулю, попутно прикидывая, сколько времени у меня займет дорога до озера Агренто. Впрочем, явно меньше, чем я потрачу тут.

Септа прилипла всеми семью щупальцами к аквариуму и приготовилась к бегу. Мы неслись по узким шумным улочкам Фероци навстречу судьбе. Я перепрыгивала через тележки с фруктами, лавировала между сувенирными лавками и получала десятки проклятий в спину.

Мой любимый город, где даже ругань звучит, как пожелание приятного дня. Тогда все казалось таким простым и солнечным!.. Свет отражался от витражных окон храма Юстиции, самой почитаемой из богинь. Я даже затормозила у величественной статуи. Никаких украшений, строго собранные в простую прическу волосы, тога, струящаяся по женственной фигуре, меч опущен, но богиня крепко держит его, кисть напряжена. Вот-вот, и он опустится на головы тех, кто преступил закон или попытался обмануть непредвзятую судью, которая, даже не видя людей, всегда знает, кто виновен.

Трижды я постучала себя по груди, и даже Септа приняла торжественный вид, но ровно до того момента, как мы снова поспешили к Торрагроссе.

Очередь напротив крохотного коттеджа была немногим меньше, но, видимо, прохлада, тянущаяся от озера, помогала людям не сойти с ума в жару, они сидели на скамейках вдоль забора и беззаботно переговаривались в ожидании.

Присела и я, прижимая к груди аттестат.

– Не переживай, Немо скоро выйдет, не забудь сказать ему, зачем пришла.

Я поблагодарила соседа по скамейке, гадая, что же это за Немо такой, о котором только и говорят везде, чаще чем о самом нотариусе или его величестве короле.

Приятный ветер, шелест листвы вдали от городской суеты вконец разморили меня. Я прикрыла глаза, наслаждаясь очередным теплым деньком, пока не почувствовала у себя на лице тень.

Быстро подобралась и уставилась на силуэт, обрамленный лучами солнца. Это был первый раз, когда я увидела моего мастера. Немного всклокоченные темные волосы, смуглая кожа, руки, перепачканные чернилами, держали блокнот, а пронзительные штормовые глаза смотрели прямо в душу.

– Я… Мне… Это… – протянула я ему свой аттестат и другой рукой крепче впилась в аквариум.

Септа тоже была очарована незнакомцем и дружелюбно махала ему из воды щупальцами. Он явно не привык к живым осьминогам и долго смотрел на мою любимицу, словно пытался вспомнить что-то или собраться с мыслями.

Встряхнувшись, как от внезапного наваждения, он забрал у меня документы, и уголки его губ дрогнули, обозначая легкую улыбку.

– Копия для приемной комиссии?

Я кивнула, а когда юноша начал внимательно листать аттестат с моими оценками, то ужасно покраснела. Впервые мне стало стыдно, за свое «удовлетворительно» по кулинарии и шитью. Отчего-то захотелось произвести на этого парня впечатление.

– Печати отлично читаются, документ не ветхий, потертостей нет. Сделать можно. Пойдем со мной.

Он повел меня за собой прямо мимо всех, кто сидел в очереди. Я думала, они начнут возмущаться, но никто и слова не сказал.

– Столько людей ждет. Это неловко, сеньор…

А вот фамилии его я не знала и засмущалась все сильнее.

– Просто Немо, – радушно ответил он. – Мы почти ровесники, я перешел на четвертый курс, так что не намного старше тебя. Так куда ты собираешься поступать?

Я набрала было воздуха, чтобы выпалить, что никуда, что еще толком и не знаю, чего хочу от жизни, как он быстро перебил меня.

– Не говори, попробую угадать! – И снова погрузился в чтение моего аттестата. – У тебя довольно высокие результаты по географии, обществознанию, истории, мировым религиям, иностранным языкам, о… я тоже ужасно шью. Отец вечно ворчит, что в делах листок не лежит к листку, хотя готовлю я отменно…

Он так много говорил, что я быстро поборола смущение и теперь сама с интересом разглядывала приемную нотариуса. Здесь тоже сидели люди, они внимательно изучали бумаги. У кого-то Немо успел спросить, готовы ли они подписать. Утвердительные кивки. Парень привычным жестом показал им что-то в документах, а затем подтолкнул меня внутрь.

Я даже ахнула. Вокруг кипела работа, но без работников. Ручки сами по себе порхали в воздухе, писали что-то в книжках и бланках, проворные иголки прошивали толстые папки. Немо щелкнул пальцами, и на ближайший свободный стол упало несколько чистых листов.

– Как видишь, мы всеми занимаемся, никого не забыли, просто изготовление многих документов требует времени. Вон там, – указал он чуть левее, – пишется договор купли-продажи земельного участка со строениями. А ты присаживайся…

Я села за стол с чистыми листочками, а Немо устроился напротив.

Даже не знала, на что смотреть: на него, на безумие под потолком или на собственные дрожащие коленки. Отчего они так дрожат-то?

– Итак. Я еще не угадал. О, факультатив по госуправлению, а ты полна сюрпризов, Юрианна Ритци.

– Можно просто Юри, мы же почти ровесники, – передразнила я своего нового знакомого и тут же покраснела.

– Юри. Отличное имя для учебы на юридическом. Я угадал?

– Угадал, – зачем-то соврала я, потому что о поступлении на юрфак подумала впервые.

Вот только что!

– Будем вместе учиться, значит. Я тебе все покажу и расскажу.

От его энтузиазма даже я загорелась. Вон как у них тут весело работается, и Юстиция всегда ко мне была благосклонна. Отчего же нет-то?

– Немо! – грозно позвал мужчина за моей спиной, и я даже подпрыгнула на стуле. – Что я говорил о посторонних рядом с помещением архива?

– Прости отец, я просто… – Он бросил на меня странный взгляд, а затем посмотрел на сеньора Торрагроссу поверх моей головы. – Она тоже с юридического.

А вот теперь врал он. Я вообще ни с какого факультета, а только лишь собираюсь поступать!

– Отец? – удивленно переспросил нотариус, и голос его потеплел. – Что это на тебя нашло сегодня? Ладно, общайся, но недолго, работы сегодня много, а начнется твоя учеба, мне снова одному принимать людей.

Когда Горацио вышел к клиентам, я тихо проговорила:

– Строгий он. У тебя не будет из-за меня проблем?

– Не будет. Давай покажу один фокус, пригодится на лекциях и не только.

Он поставил на стол открытую чернильницу, а затем быстро взял меня за руку.

В любой другой день, от любого другого парня я бы непременно отстранилась за такую наглую попытку поприставать ко мне. Но не сейчас. Я безгранично доверяла Немо с первого взгляда, а он ни разу не заставил меня пожалеть об этом после.

– Ладонью на текст, вот так… – Он держал мою руку над раскрытым аттестатом. – Делаем слепок написанного и попутно тянем чернила. Не бойся, просто вообрази, что выковыриваешь свои оценки и переносишь в другое место.

Ничего у меня не получалось, а может, я лишь делала вид, что не могу сделать копию, потому что почти сразу же он сказал:

– Ничего страшного, приходи завтра, я обязательно научу тебя, а сегодня давай вместе сделаем слепок?

– Давай, – выдохнула я.

Тонкие струйки черных чернил взвились в воздух и шустро повторили написанное в моем аттестате со всеми печатями, черточками и исправлениями.

Вместе. С этого момента я все мечтала делать с Немо вместе. Юридический? Хорошо. Мне нравится. Не зря же Юстиция улыбалась мне сегодня!..

– Горацио поставит свою печать, подождешь немного?

– А деньги?

Он на миг растерялся.

– Не надо, ты же сама все сделала.

– Не сама. Возьми, – тянула я монеты.

– Для моих друзей бесплатно, хорошо?

Он сжал мои пальцы обратно в кулак, пряча деньги.

– Вы так разоритесь. Весь город только и говорит, какой ты добрый.

– Не думаю, Юри. Обычно говорят одно, а делают… Не бери в голову.

А вот сейчас он выглядел грустным. Странный парень, столько эмоций за раз, что мое сердце сходит с ума.

Он быстро вернулся с заверенному документу и слишком долго держал его за другой край, не отдавая мне.

– Обязательно приходи еще. И Септу тоже бери.

– А? Откуда ты?.. – изумилась я.

– Она сама сказала, – подмигнул Немо и проводил меня на улицу.

Септа точно ему ничего не говорила. Она осьминог!

Домой тогда я вернулась лишь к вечеру. Из приемной комиссии меня направили сразу к декану Пеларатти на собеседование.

– У вас очень влиятельная семья, сеньорита Ритци. Все ваши братья великолепно показали себя в стенах нашего университета, и сам Горацио Торрагросса сопроводил вас рекомендательным письмом.

– Что?

Я не верила глазам. Когда он успел?

– Да вот же вложено прямо в ваш аттестат.

Письмо было довольно коротким, и в нем сообщалось, что мои навыки высоко оценены в нотариальной конторе города Фероци, и в данный момент я прохожу там стажировку.

– Что-то не так, сеньорита? Какая-то ошибка?..

Меня бросило в жар, и я быстро послала испуганный взгляд на фигурку Юстиции. Я просто не могу лгать, тем более в ее присутствии. Не могу! Что мне делать?

– Горацио Торрагросса слишком щедр в своих словах, – осторожно начала я. – Должно быть, Немо попросил его за меня. Простите меня, декан Пеларатти, я не настолько хороша, как про меня написали, но обязательно отработаю в конторе нотариуса каждое слово из его лестной характеристики.

Декан улыбнулся.

– Этих оценок вполне хватает, чтобы учиться у нас. Если сеньорита Ритци отработает у Горацио неделю и напишет об этом эссе на три тысячи слов, я приму ее на свой факультет без дополнительных испытаний. Я доверяю Немо и Горацио, они весьма проницательны, жду вас через неделю, Юрианна.

Тискать дома меня начали прямо с порога. Я переходила из рук в руки от брата к брату как трофей.

– Наша малышка будет учиться в университете!

– Маленькая гордость семьи.

– Будущий юрист.

– Или жена юриста!..

Смеялись ли они, или были честны, уже и не скажешь. Но все резко переменилось, когда я невзначай упомянула Немо.

– Немо? Это который Немо Тровато? – переспросил Амандо.

– Нет, он Торрагросса, сын нотариуса.

Братья переглянулись.

– У Горацио нет своих детей. Он воспитывает сироту. Сына блудницы и карманника, от которого отказались еще в младенчестве.

– А он хитрец, раз помог нашей сестренке. Все продумал, пройдоха. И как теперь с легким сердцем бросать его в фонтан при следующей встрече? Придется стать чуточку терпимее к этому грязнокровному Тровато.

Аппетит у меня резко пропал, потому что я по-новому проиграла в голове слова моего нового знакомого: «Для моих друзей бесплатно, хорошо?»

Не разорится, потому что у носителя фамилии Тровато не может быть много друзей.

– Он мой друг, не смейте даже пальцем его трогать! – рыкнула я на братьев, и они ошарашенно уставились на меня.

– Юри права, мальчики, бросать кого-то фонтан – недостойное вашей фамилии занятие, – подал голос отец, отложив в сторону вечернюю газету. – Пригласи его завтра на ужин, милая. У нас будет прекрасная возможность извиниться перед этим юношей, который так помог тебе.

И я пригласила, а еще отработала назначенные деканом часы у нотариуса Торрагроссы, а теперь это и вовсе стало моим нежданным призванием.

– Извините?

Я вздрогнула. Моя единственная посетительница все еще ждала свою копию, а я никак не могла открыть чернильницу, да еще и глаза слезиться начали.

– Прошу прощения, задумалась. Хочешь, покажу тебе один фокус, давай свою руку. На учебе это тебе пригодится, я обещаю.

До конца дня ко мне больше никто не пришел. Зато у меня появилось время написать эссе для Немо. В сочинение я вложила все свои чувства и сожаления по поводу случившегося. В итоге это уже совсем не походило на домашнюю работу, а превратилось в настоящее любовное письмо. Закончила я его соответствующим образом. Я призналась. Не думаю, что он этого не знал раньше, но я впервые обратила это в слова.

– Я люблю тебя, Немо, – повторила я последние строки вслух и спрятала эссе в карман.

Стало намного легче. Уверена, все наладится, и уже завтра мы будем смеяться над нашей глупой ссорой. Помянем добрыми словами Торрагроссу и начнем все заново.

Убрав печать в сейф, я проверила подписи всех клиентов в реестре нотариальных действий. Вроде ничего не забыла. Опечатала архив. Подергала двери.

Септа тоже следила за моими действиями.

У порога споткнулась о жестяную миску.

– Луиджи?

Где-то я уже видела это имя. Почесала затылок. Слишком много имен за день. Я пожала плечами и отбросила странную находку. Все равно времени нет разбираться.

До университета от озера Аргенто куда ближе, чем из города, но все равно идти мне предстоит долго. Вечером останусь в общежитии, а уже с утра пойду на работу. Зато помоюсь как следует и заберу часть вещей. Возможно, одолжу одну из лошадей на кампусе. Прекрасный план!

Даже настроение поднялось от этих мыслей. Письмо грело нагрудный карман мантии, туманное будущее стало чуточку яснее, а до встречи с Немо оставались считаные мгновения.

В кабинете его не было. Я долго стучала, но ответом мне была тишина. Он мог отойти к декану, а, может, ему поменяли расписание, и он ведет вечернюю лекцию прямо сейчас. Я просунула под дверь свое эссе и магией заставила его пролететь к столу, мысленно представляя траекторию полета.

Теперь нужно было самой зайти к Пеларатти и узнать свой новый график. Я прижала ладони к щекам.

– Нельзя такой идти к декану, да?

Септа вынырнула из аквариума и уставилась на меня своими черными глазищами, в которых отлично отражалось мое красное лицо.

– Умоюсь. И что я так нервничаю? Немо и без записки все знает о моих чувствах, мы чуть ли не помолвку уже обсуждали. Столько лет уже… дружим.

Моя осьминожка одобрительно кивнула, и мы зашли в ближайший женский туалет. Из зеркала смотрела растрепанная девушка. Я плеснула в лицо холодной водой и принялась поправлять прическу, и почти управилась, когда звонок оповестил окончание лекции.

Не успела я взяться за ручку двери, как услышала голоса, громко обсуждавшие моего Немо. Я сделала самое глупое, на что только могла быть способна в этой ситуации, метнулась обратно и быстро закрылась в одной из кабинок.

– Бедный маэстро. Такой удар откуда не ждешь!..

– А эта Ритци не так проста, через мастера Тровато прямиком к нотариусу в кровато!

Все рассмеялись над этой ужасной шуткой, а я что есть силы вцепилась в аквариум. Что они такое несут?! Я бы… Я бы никогда. Какой позор!

– Теперь до конца жизни трудоустроена. Непыльная работенка, сиди себе в конторе на теплом местечке, да бумажки подписывай. Деньги рекой. Да еще и сам принц к ней, утром захаживал.

– Да, брось! Думаешь, она и с принцем это проворачивает?

– Нет, конечно! Фу. У нашего принца есть принципы… – В этот раз каламбур встретили жидкими смешками. – Он на подстилку для стариков не посмотрит. Как жаль, что эта Юрианна теперь бросила тень и на всю свою семью, а мне так нравился ее брат Марко.

– И Амандо хорош в форме… Как жаль. Такой генофонд и одна паршивая овечка.

– Кто же утешит красавчика Немо?

– Я слышала, что домина Бевилаква оказывает нашему маэстро повышенное внимание. Помогает организовать похороны старого извращенца Горацио Торрагроссы.

– Кому, как не вдове в этом отлично разбираться?

Я тонула в смехе и издевательских комментариях, засунь я сейчас голову в унитаз, то чище бы стала, столько грязи развезли эти студентессы своими речами. Мне было горько и обидно за Немо, за Горацио, за себя и даже за сеньору домину Бевилаква, которую только в прошлом году назначили смотрительницей женского общежития. Она слишком рано овдовела, супруг не успел подарить ей детей, и теперь сеньора посвятила всю себя заботе о студентках. Добрая, внимательная и очень хорошенькая. Моя злость сейчас уступала лишь ревности. Немо действительно ее попросил помочь с похоронами? Почему не меня?

– А если Тровато надоест нашей домине, она знает, как расправляться с неугодными мужьями.

– Сеньор Бевилаква же вроде на войне погиб? – раздался чей-то робкий голосок.

Вовремя! Видимо, это хоть немного отрезвило девушек, иначе я бы точно выбралась из кабинки в глаза посмотреть этим мерзким сплетницам.

– Ага, а на войну он сбежал от кого? – быстро опомнилась одна из гадин.

Ну, все!.. Я поставила аквариум на пол, а Септа безуспешно пыталась остановить меня, вцепившись всеми щупальцами в ногу. Поздно, обе мои руки пульсировали от несдерживаемой и неконтролируемой магии, которой я сорвала дверь кабинки с петель.

Глава 6

– Сломанная дверь в кабинке женского туалета, разбитое зеркало, три расколотые раковины… – перечислял декан.

Можно подумать, я одна все это ломала. Дверь только вынесла, остальное уже сделали девушки с факультета кулинарии и прикладной теории вкусов, а делали они это мной. Спасибо Септе, в своей жертвенной попытке остановить драку она напрочь лишила меня сил. Я даже не знала, что она так умеет, но моя питомица вытянула из меня магию подчистую, но не лишила дара речи, потому, когда я не смогла колдовать, то свободно высказала все, что думала о бессовестных сплетницах. Юстиция мне свидетель, я никого не калечила, а вот мне бы по итогу не мешало заглянуть в лазарет. Левая рука распухла, на правой ожог и глубокие следы ногтей, под носом влажно от крови, оба глаза подбиты, ребра стонут, а на свои колени я даже смотреть боюсь, мне кажется, там мелкое крошево. Чувствую себя стейком экстра-рэйр прожарки.

Мантия не подлежит ремонту, да и с волосами беда, там точно не достает доброго клока на затылке. И как мою любимую Септу не замесили в угаре? Даже аквариум ее уцелел. Сидит как ни в чем не бывало, насасывает ручку на столе у Пеларатти, а я даже недовольно разбитую губу надуть не могу.

– Мне придется временно отстранить тебя от занятий и выставить счет за ремонт.

– Они оскорбляли Немо, домину Бевилаква и покойного Горацио Торрагроссу…

Про себя я не сказала, у меня язык не поворачивался повторить те грязные слова, которые они отпускали и в мой адрес.

– Кстати о Немо. Юрианна, я понимаю сейчас твои чувства, но он все еще твой преподаватель, а ты пока еще его студентесса. Не оставляй ему таких посланий под видом домашней работы. От тебя ждали эссе по призыву, и теперь мне придется поставить «неудовлетворительно».

Хуже и быть не может! Я бы стыдливо закрыла лицо ладонями, но, по-моему, из одной торчит стекло. Но это не точно, потому что я уже толком не вижу ничего от застилающих глаза слез. Да и в груди куда больнее, чем после туалетных побоев.

– Он пожаловался на меня? – спросила я упавшим голосом.

– Нет. Маэстро Тровато попросил меня курировать твой диплом. Он больше не может вести у тебя пары. Надеюсь, ты поймешь его решение. Я нашел это у него на столе.

Он потряс моей любовной запиской.

– Вы читали?

– Только начало. Я перестал, когда понял, к чему все идет, Юри. Ты хорошая девушка. За эти пять лет не было ни единой жалобы на тебя. Ты – гордость факультета. Честность, острое чувство справедливости, желание работать и преданность своему призванию. Я видел тебя адвокатом, уже готовил рекомендательное письмо в коллегию, но Юстиция обскакала меня и решила твою судьбу сама.

Пеларатти ласково потрепал меня по плечу, и я поморщилась. Вывих. Сколько же у меня травм за сегодня, не считая душевных?

– Эта неделя пойдет тебе на пользу. Разберешься с делами в конторе, приведешь мысли в порядок, войдешь в режим. Я дам тебе план самостоятельной подготовки на время отсутствия.

А Пеларатти-то шутник. Когда я, выйдя из его кабинета, развернула гербовую бумагу, то там значилось единственное слово: «Отдыхай!»

Печать, подпись, расшифровка. Декан Джуно Пеларатти.

Отличный план!

Я даже улыбнулась. Септа неверно расценила мое секундное просветление и показала голову из аквариума.

– Нет. На тебя я все еще злюсь. Полюбуйся, как меня разукрасили. Да еще и лучшую мантию порвали. В чем я завтра буду работать?

Она виновато булькнула и опустилась на дно. Как бы я ни обижалась на нее, но на всякий случай проверила крепеж аквариума. Зря я так. Кто знает, чем закончилась бы драка в туалете, используй я магию в полную силу.

Я убрала постановление декана в карман и побрела в лазарет. Выбитое плечо все больше начинало меня беспокоить, особенно когда я повесила на него сумку.

Может, эта неделя действительно пойдет мне на пользу. Сейчас я слишком остро на все реагирую, особенно на то, что касается моего маэстро.

А вот и он! Немо шел по коридору, окруженный толпой студентов. Они оживленно обсуждали что-то. Наверное, прошедшую лекцию, которую я пропустила, или идиотку, которая устроила драку в туалете. Или хуже! Обо мне даже не говорят и не вспоминают!

Я подняла ворот мантии, чтобы мой бывший наставник меня не увидел. Но он, разумеется, заметил. По университету только одна чудачка ходит с аквариумом вместо рюкзака.

– Позже обсудим этот вопрос, – мягко сказал мой Немо, а студенты переглянулись и обменялись смешками.

И как я раньше не замечала этих снисходительных взглядов?

Я сглотнула, как-то по-новому разглядывая своего друга. Он вдруг резко повзрослел за одну ночь. Держался увереннее, не сутулил плечи, словно это постоянное общение со мной вечно тянуло его к земле. Может, ему будет лучше без меня?

Мы молчали. Слишком многое я сейчас хотела сказать, теперь-то строчки, накарябанные в письме, казались мне детским лепетом, который не выражал и десятой доли моих чувств.

– На работу так нельзя, – первым нарушил он молчание и обвел рукой мою драную мантию.

Я кивнула. Можно подумать, с побитой рожей можно.

– Со сделкой не пришли? – спросил он, разглядывая мои синяки и ссадины.

Новый кивок, от которого у меня началась мигрень. Надо меньше головой дергать.

– Вот уроды! Я месяц готовил проект. За них собирал все документы по геодезии, выписки заказывал, соседей уведомлял, а они взяли и кинули нас!

– Прости, – сдавленно пискнула я.

Знал бы он, что отпугнула я сегодня не только сделку. Но если бы он пришел и помог в первый день, то этого бы не случилось.

Клянусь, Немо на мгновение протянул ко мне руку, но быстро убрал ее в карман и вытащил из него мой защитный талисман.

– Покорми кота, пожалуйста.

– Что?

– Соберитесь, сеньорита Ритци, иначе вы еще одну ночь проведете без сна. Молока ему будет вполне достаточно. Удачи! Ах да, прощание с Горацио состоится завтра утром на старом городском кладбище.

– Обязательно приду! – горячо пообещала я, на мгновение забыв про все обиды.

– Конечно придешь. И обязательно покорми кота! Это не шутка.

Он коротко поклонился на прощание, а затем увидел в другом конце коридора домину и направился к ней. Даже не обернулся на меня ни разу. Я дралась за него насмерть, а он и словом об этом не обмолвился, не отругал, не пожалел, вообще ничего. Только нес бред про какого-то кота и молоко. Совсем тронулся? Неужели правда у него что-то назревает с доминой?

Я лазарете я провела совсем недолго, плечо вправили, в ушибы втерли заживляющую мазь, к глазам приложили компрессы, ссадины обработали. Хорошо хоть вопросов не задавали. С грустью оглядела пустые койки – с собой я ни одной мерзавки не утащила. Может, оно и к лучшему, иначе я бы не отделалась всего лишь недельным отстранением и штрафом.

Я поблагодарила медсестру и пошла забирать запасную мантию из общежития. Смысла оставаться сегодня в моей комнате не было. Именно сейчас я хочу держаться от университета подальше. Чтобы вдруг случайно не натолкнуться на Немо с доминой под пиниями. Этого мое сердце точно не вынесет.

– Спасибо тебе, Септа. Без шуток. Хорошо, что ты меня остановила, наверное.

Придумаем другой способ проучить их. Не могут же их гадости остаться безнаказанными!

В женском общежитие меня встречало слишком много удивленных лиц. Еще бы! Одна из лучших и самых тихих студенток впервые ввязалась в драку.

В этот раз меня обсуждали в моем присутствии, не стесняясь.

– Эй-эй, ты поосторожнее, а то она бросится на тебя с кулаками и вырубит саму себя.

Класс. Я теперь посмешище.

Мои недавние оппоненты с кулинарного перегородили мне дорогу и глумливо оглядывали снизу вверх.

– Погодите, я только аквариум отставлю, – устало сказала я и сжала дрожащие руки в кулаки. – Продолжаем?

– Нет, – ответили мне со смехом. – А то сдохнешь еще, Ритци. Расскажи-ка нам всем, каково это лежать под пыхтящим стариком?

Я только сделала вид, что собираюсь что-то ответить, на самом деле понятия не имела, что говорить в этой ситуации. Мне хотелось кричать, плакать и еще раз подраться.

– Теперь понятно, почему женщин ни во что не ставят. Вы сами себя позорите, раз не верите, что одна из вас добилась чего-то сама! – бойко отозвался знакомый голос, и я обернулась.

– Ами?

Я прищурилась. К нам навстречу шла моя сегодняшняя посетительница с копией. Только держалась сейчас она куда увереннее, а ее мальчишеская стрижка выглядела угрожающе круто.

– Здравствуйте, королевский нотариус Ритци. Все же здесь в курсе занимаемой вами должности?

– Подозреваю, что моя должность и стала причиной раздора, – улыбнулась я разбитыми губами.

– Лишь для обделенных умом завистливых девиц.

Ами скрестила руки на груди и смерила презрительным взглядом моих обидчиц, которые как-то неуверенно хмыкнули и слишком быстро разошлись.

– Вот так встреча второй раз за день! Я думала, ты – абитуриент. Не рановато тебя занесло на кампус?

– Старшие показывали общежитие. Меня берут без экзаменов и тоже на юридический, только не на гражданский процесс.

– Уголовное право?

– Именно! – Она гордо тряхнула короткими волосами. – Стану одной из немногих женщин-следователей, а там, глядишь, и в прокуроры подамся. У меня уже и связи есть с сеньоритой королевским нотариусом…

Девушка ткнула меня локтем, и я стиснула зубы от боли. Ребра все еще ужасно ныли.

– Но нужно будет поработать перед зачислением. Отремонтировать пару аудиторий, покрасить стены. Но мне пообещали хорошую стипендию.

– Не женское занятие, – сказала я с нервным смешком.

– Армия тоже не женское дело, но я же отслужила. – Она подмигнула мне и показала жетоны на цепочке, а затем быстро спрятала их обратно под ворот мантии. – Жутко неудобный наряд, платье какое-то…

– Есть такое!

Ами все больше удивляла меня. Хоть одно приятное событие за день, встреча с этой сильной и уверенной в себе девушкой мне явно пойдет на пользу.

– А знаешь, что я придумала?

Я лишь покачала головой.

– Я тебе помогу с вещами. Вместе донесем до твоего коттеджа, заодно выгуляем Руди и познакомим с твоей каракатицей, – ткнула она пальцем в мой аквариум.

– Септа. Ее зовут Септа.

– А почему не Окта? – искренне изумилась Ами.

– У нее семь щупалец.

– Хитро!

Моя любимица тут же показала свой крохотный обрубок и помахала нашей новой подруге.

Ами тут же предположила, что Септа потеряла его в каком-то локальном военном конфликте, и с тех пор переживает посттравматический синдром, потому и не хочет возвращаться в море.

– Или она обворовала кого-то на подводном рынке, и ее так наказали, что более вероятно, – засмеялась я, прекрасно зная натуру моего осьминога – тащить все, что плохо лежит, и пробовать на вкус.

Мы быстро сложили вещи, которые мне, возможно, пригодятся на этой неделе. Даже не слушая мои возражения, Ами закинула мою сумку себе за плечо и повела к загону, показывать своего Руди. Я ждала мужественного скакуна, но передо мной предстал молодой…

– Это же олень?

– Он самый. Не только же тебе удивлять всех необычным питомцем. Его затравить хотели, но я не позволила. Почти все свое жалование истратила, но выкупила малыша.

– Ты странная.

– У самой ручной осьминог… Кто бы говорил!

Моя сумка перекочевала на спину Руди, который был очень рад внезапной вечерней прогулке. Они с Ами проводили меня до самого коттеджа. Я не сдержалась и рассказала ей всю свою историю взаимоотношений с Немо. Моя новая знакомая внимательно выслушала мое нытье, и заговорила только тогда, когда я перевела дух.

– Непросто все у вас. Серьезно не целовались? А что за кот?

– Понятия не имею. Ни разу не слышала, чтобы у Горацио были какие-то животные, ни живые, ни мерт…

И тут я вспомнила про миску и про надгробия в саду, а затем коснулась защитного амулета. Вот же оно!

– О, какое знакомое выражение лица. Когда у нашего капитана случались озарения, он так же глаза выпучивал. Колись, о чем подумала?

– Луиджи. Кота зовут Луиджи! И он умер.

– Значит, его все же забыли покормить? – пошутила Ами, когда я подняла с крыльца старую жестяную миску с выгравированным именем.

Надгробия в саду никуда не делись, и все так же прятались за зарослями сорняка. Я поднесла миску к третьей могиле. То же имя, знакомые вибрации. Что там Немо сказал? Луиджи любит молоко?

– Только не говори, что ты собираешься призвать дух мертвого кота?

Ами пританцовывала от нетерпения, пока ее Руди лениво ощипывал колючую траву.

– А у меня есть выбор? Ночью вернутся крысы, печать для них как маячок, призраков буквально тянут сюда неоконченные дела.

– И что же крысы не закончили? Не сожрали все дела нотариуса Торрагроссы при жизни?

Я лишь пожала плечами и отложила миску в сторону.

– Чего же ты ждешь? – подгоняла Ами.

– Я никогда не призывала духов в одиночку.

– Так ты не одна, мы с Руди рядом, ничего не бойся. Да и Септа твоя приняла боевую стойку.

Моя осьминожка боксировала с воображаемым противником, высунувшись из аквариума. Да у меня целый отряд. Что может пойти не так?

Для начала решила отмыть миску в ручейке и только после налила немного молока из стеклянной бутылки, благо у Торрагроссы был целый запас в подполе.

Это несложно. Немо научил.

– Я Юринна Ритци, адепт пресвятой Юстиции, взываю к тебе, дабы…

А зачем я взываю к коту? Мне не нужно услышать историю его смерти, мне нужно, чтобы он переловил всех призрачных мышей в доме.

– Дабы ты сделал то, что должно и получил то, что тебе причитается.

Ами прыснула со смеху, а я наградила ее суровым взглядом.

– Прости-прости меня, слишком уж торжественный момент для этого места и того, что мы делаем.

Это она еще не видела, как я оживляла курицу, там пафоса было еще больше.

Луиджи не торопился. Видимо, был не голоден, или Немо меня просто разыграл. Может, каждому новому нотариусу устраивают боевое крещение этими могилами, вот и я не стала исключением.

Я прочитала призыв еще несколько раз, покапала на землю молоком и сдалась.

Ами, как могла, подбадривала меня, а я делала вид, что не расстроена.

Да я и не расстроена, я в ужасе от предстоящей битвы, должно быть, не стоило доверять моему мастеру. Еще ведь не поздно вернуться в общежитие или домой… Нет уж. Этого я боюсь еще сильнее, чем полчищ призрачных крыс.

Я попрощалась со своей новой подругой, долго смотрела вслед Рудольфу и его хозяйке и не торопилась разбирать вещи. Контора все еще была для меня чуждым местом, а печать виделась незаслуженным трофеем.

Как там меня назвал Пеларатти? Честная, сильная? Как бы не так! Сейчас я бы любыми правдами и неправдами отказалась от этого бремени.

Я развесила в шкафах одежду, сверилась со своим пустым расписанием на завтра, подготовила траурные одеяния для похорон. Сколько из тех, кто придет проводить Горацио в последний путь, будет смотреть на меня с презрением? Как много людей считает, что я получила должность через постель, если даже Немо от меня отвернулся.

Ах, к дьяволу все. Спать!

В этот раз я не надела пижаму, расчесала волосы перед сном, ойкнул пару раз, задев больное место. Синяки уже начали желтеть, спасибо современным мазям, да и глаза выглядели лучше. Я нанесла еще немного крема, который мне дали в лазарете, покрутилась перед зеркалом и с удовольствием опустилась на подушку, надеясь, что крысы не разбудят, не разнесут контору и не сожрут меня во сне.

Мне снился герцог Аккольте. Внезапно. Он манерно читал приговор для моих сегодняшних обидчиц, а я сидела на высоком троне. Глаза у меня были завязаны, но я все видела и так. Они плакали, молили о пощаде, а весы в моей руке сходили с ума. Перевешивала то одна чаша, то другая.

– Казнить! Казнить, – кричала внутренняя обидка.

– Ты закон, – ласково шептал наследник мне на ухо. – Решай, милая!

Судя по отчаянному воплю, студентессы с кулинарного не верили в мое милосердие, а затем кто-то из них вырвался из кандалов, упал передо мной на колени, вцепился в полы моей тоги и дернул ее вниз.

Через мгновение моей обнаженной кожи коснулась прохлада, и все собравшиеся поглазеть на казнь получили бонусом зрелище иного порядка.

Я проснулась и резко села в кровати, долго вспоминая, где нахожусь. Точно не на дворцовой площади, где от моего решения зависели жизни студенток. Я потянулась за упавшим на пол одеялом, но не успела я сомкнуть глаз и вернуться к изумленной толпе, как его снова сдернули, в этот раз сопроводив все недовольным мурлыканьем.

Да ладно!..

На полу сидел Луиджи. Как я это поняла? Ну, если не считать ошейника с гравировкой, то он был мертв. Призрачный кот, охваченный фиолетовыми сполохами, сидел в моей спальне и смотрел на меня с самым самодовольным видом на свете и явно ждал похвалы, потому что весь пол в спальне был усеян тлеющими трупиками призрачных крыс.

Это явно эффективнее моего жалкого «Рипосо». Завтра нужно будет еще купить ему молока.

Глава 7

Больше этой ночью я не уснула. Оделась и спустилась в кабинет. Первым делом переписала свое эссе по призыву и добавила новых впечатлений. Благо у меня они появились за последние сутки. Септа досыпала на столе, а Луиджи до рассвета рыскал по дому, и его уши подергивались от каждого шороха. В конце концов, он переловил всех мышей, со скучающим видом свернулся клубком в уголке и развеялся, едва утренний свет забрезжил в окне.

– Пора, – сказала я сама себе, облачилась в черное и забрала волосы в тугой пучок.

Я иду не только ради Немо. Я должна проститься с Горацио, ведь это он предложил Юстиции мою кандидатуру. Вдруг на меня снизойдет озарение: чем же я так провинилась перед покойным нотариусом, и что же такое он увидел во мне, что доверил свой архив и печать?

– Септа, остаешься за главную.

Осьминожка и не рвалась никуда, помахала мне на прощание и улеглась на дно аквариума.

Утренняя прохлада бодрила и подгоняла. Рассвет только зачинался, но город уже ожил. Пекарни выпускали клубы сдобного дыма, от которого текли слюнки, почтовые дилижансы спешили развезти первые письма и периодику. Фермеры в окрестностях озера Агренто вышли на поля. Самый обычный день, если не считать, что сегодня похороны самого близкого моему маэстро человека.

Что же мне сказать ему? Как вести себя?

К счастью, мне не пришлось ломать над этим голову. Немо был не один, его окружали коллеги, знакомые Торрагроссы, декан Пеларатти, другие нотариусы города Фероци, и, разумеется, домина Бевилаква. Я старалась смешаться с толпой и тихонько присела на край скамейки, чувствуя себя лишней на этом мероприятии.

– Ритци? – слишком громко спросил меня незнакомый мужчина, всю верхнюю губу которого скрывали забавные усы, напоминавшие щетку для чистки обуви.

– Она самая, – кивнула я, поднялась с места и слишком долго смотрела на протянутую мне ладонь, не зная, что делать: пожать или подать свою руку для поцелуя? мы на равных или как?

– Добро пожаловать, нотариус Ритци, прибавила ты нам работенки, однако…

– В каком смысле? – неуверенно ответила я на крепкое рукопожатие, а мой собеседник достал из кармана трубку и закурил.

– Я – Филиберто Грилло, тоже нотариус из Фероци. Все бывшие клиенты Торрагроссы хлынули ко мне и нашим с тобой коллегам. Давно не было таких жирных дней.

Жирных? Что он имеет в виду?

– Но ты не переживай, я слышал, ты делаешь отменные копии. Теперь по этому вопросу мы будем отправлять всех к тебе. К нотариусу с королевским гербом!

– А еще если нужно будет узнать, кто загрыз курицу, – поддержал уже другой мужчина.

Только торжественность момента мешала им в полной мере поиздеваться надо мной. Как жаль, что им приходилось сдерживаться! Я бы с удовольствием оценила красноречие этих мужчин.

Гордо вскинув голову, я решила удалиться первой. Пусть упражняются в колкостях без меня.

– Прошу прощения, я хочу выразить мои соболезнования маэстро Тровато до того, как он начнет читать речь.

Я делала вид, что меня все это не трогает, но на душе было гадко. Я просто заняла очередь за гостями, которые хотели пожать руку Немо и проститься с Горацию прежде, чем его предадут земле.

– Сеньорита Ритци, – поклонился мой бывший наставник.

– Сеньор Тровато, – поклонилась я ему в ответ, не в силах подобрать нужных слов.

Я смотрела в его глаза так долго, пока за моей спиной не раздалось недовольное кряхтение следующего желающего выразить соболезнование. Надеюсь, мне удалось передать хотя бы толику терзавших меня чувств за эту короткую встречу.

После я подошла к открытому гробу. Горацио Торрагросса отнюдь не выглядел безмятежным. Между бровей залегла складка, а губы были напряженно сжаты, словно мужчина унес с собой страшную тайну, которая мучила его годами. Надеюсь, когда зачитают его завещание, он, наконец, обретет покой.

Я сложила руки на груди и попросила Юстицию хорошенько позаботиться о своем верном слуге. И вернулась на место ожидать, когда все простятся со старым нотариусом.

Домина Бевилаква сновала между гостями и предлагала воды с лимоном. Дошла очередь и до меня.

– Юрианна, воды?

– Благодарю вас, домина, – инстинктивно отпрянула я от женщины, и это не укрылось от ее взора.

– Можно просто Элена. Ты, считай, досрочно выпустилась и уже не студентесса. Да и более не моя подопечная в общежитии. Еще совсем юная, а уже нотариус!

– Только ленивый этого не заметил, а еще я не мужчина. Об этом мне тоже частенько напоминают.

– Я не нравлюсь тебе.

Она поставила поднос с графином, подобрала полы своего темно-фиолетового платья и села рядом.

– Он мог попросить меня помочь, – буркнула я первое, что пришло на ум, и тут же пожалела, потому что от снисходительности во взгляде домины мне хотелось утопиться прямо в графине с лимонными дольками.

– Возможно, Немо не хотел утруждать тебя в и без того непростое время, а, может, он просто устал от пересудов и постоянных намеков. Дай, ему выдохнуть, Юри. Ты годами душила его своей неравной дружбой, привязала к себе. Может, хватит играть с ним и пользоваться? Ты добилась своего: мир у твоих ног, включая самого герцога. Отпусти Немо и позволь ему, наконец, стать счастливым.

Подумать только! И это я ее защищала вчера? Жалела? В драку бросилась…

– Это с кем же? С вами, домина, он станет счастливым?

Я давила в себе гадкие слова и слезы – не время, не место для них.

– А почему нет? Общество поддержит нас обоих, подумай об этом, Юри. Хватит быть эгоисткой. Немо был тебе удобен. Вежливый юноша, который боялся отказать тебе, но то время закончилось. Смирись, он уже не твой маэстро, и власти у тебя больше нет.

Она грациозно встала, подняла поднос и вернулась к работе.

Я видела, как мой маэстро смотрит на нее с нежностью и благодарностью, в то время, как меня он не удостоил даже взгляда. Может, домина права, и я делаю только хуже своим присутствием. Даже Юстиция всячески на это намекает. Неисповедимы пути ее. Меня отстранили от пар, а на пути моего возлюбленного появилась достойная и сильная женщина.

Я уставилась на свои дрожащие колени, пока не почувствовала, что из глаз потекло, даря слабое, но все же облегчение моей внутренней агонии. Благо на похоронах плакать не зазорно и даже принято.

Большую часть речи Немо я прослушала, потому что от его голоса сердце мое неистово стучало, аж звенело в ушах. Он говорил долго, и иногда болезненно срывался на полуслове. В такие моменты моему бывшему наставнику требовалось немало сил, чтобы перевести дух и продолжить.

– Он был мне больше, чем отцом…

– Как же, как же. Но фамилии своей мальчишке Горацио не дал, так и оставил сыном блудницы и карманника. Любил бы по-настоящему, не позволил пройти через все эти унижения… – переговаривались сидящие впереди, и я от злости собрала подол платья в кулаках.

Да как они смеют!.. Но с другой стороны. И правда, почему же Торрагросса этого не сделал. Мое секундное помешательство быстро схлынуло, оставив после себя лишь недопонимание. Не хочу признавать, но я согласна с этими людьми. Это странно, за столько лет Торрагросса даже не попытался по-настоящему усыновить своего воспитанника. Жаль, истинных намерений почившего нотариуса уже никто не узнает. Уверена, Немо сам не раз спрашивал самого себя об истинных мотивах своего приемного отца.

Речь закончилась на оптимистичной ноте. Мой маэстро даже нежно пошутил, что хотя бы теперь Горацио отдохнет, ведь всю свою жизнь он посвятил работе и гражданам Фероци, которых любил и уважал.

Крышку гроба опустили, отсекая от Торрагроссы суетный мир живых, а хитрый механизм осторожно погрузил гроб в глубокую могилу. Все собравшиеся бросили по кому земли, и стали разбредаться по своим делам, попрощавшись с Немо.

До самого конца остались немногие: Пеларатти, мой маэстро, домина, работники кладбища, которые магией формировали могилу и готовились установить надгробие. Рядом ждала девочка-флористка, которая должна была посадить свежие бархотки. А еще тут стоял сухонький старичок, опиравшийся на искусной выделки деревянную трость. Выглядел он, пожалуй, печальнее собравшихся и то и дело тяжело вздыхал, наблюдая за происходящим.

Топот копыт заставил всех на мгновение отвлечься от строгого лика Горацио Торрагроссы, высеченного на надгробном камне. Все повернули головы к всаднику, охваченному лучами молодого солнца. Он направил скакуна прямо на нас, но эффектно затормозил, заставив коня встать на дыбы, а после спешился, ко всеобщему благоговению. Вернее, благоговели работники кладбища и я. Остальные, кроме старичка, почтительно поклонились.

– Прошу прощения, сеньоры, – извинился наследник перед всеми и каждым. – Только-только освободился. Очень жаль, что не успел к прощальной речи. Завещание уже зачитали?

– Все в порядке, Алессандро, – скрипучим голосом затянул старичок. – Дела королевства не ждут, мы понимаем.

Я чуть не задохнулась, когда этот мужчина вот так по-простому обратился к его высочеству, но никто даже бровью не повел, словно такое обращение было в порядке вещей. Кто же он такой?

– Что ж, когда все собрались, начнем, – старик постучал тростью по земле. – Один. Два…

На третий удар трости зазмеились золотые нити, которые устремились к только что установленному надгробию.

– Я, Пьетро Николози, нотариус нотариального округа города Вицино, следуя воле усопшего Горацио Девото Торрагроссы, ставлю печать, запрещающую призыв духа и тела покинувшего нас раба. Покойся с миром, мой друг.

Он, прихрамывая, первым подошел к могиле, погладил морщинистой ладонью вспыхнувшие символы запрещающей метки, постоял еще с минуту, а затем повернулся к нам.

– Я готов зачитать последнюю волю нотариуса Торрагроссы.

Дрожащими руками Пьетро Николози водрузил очки на переносицу, а затем достал из кармана мантии желтый от времени конверт и осторожно сломал сургучную печать.

– Я… – мужчина выждал паузу, вновь осматривая всех присутствующих.

Мне показалось или на моем лице его взгляд задержался чуть дольше?

– Я, Горацио Торрагросса, находясь в здравом уме и твердой памяти, завещаю мою квартиру в Фероци и все находящиеся в ней вещи, книги и другие ценности, моему воспитаннику Немо Тровато.

Домина погладила маэстро по плечу, и он слабо улыбнулся.

– Что касается коттеджа, то мне он не принадлежит и является собственностью следующего нотариуса. Надеюсь, она хорошенько позаботится о пяти моих верных друзьях.

Пяти? Я только четыре могилы нашла в огороде и даже с ними еще не успела разобраться. Кто пятый? Надеюсь, не тот выводок крыс, которых этой ночью сожрал Луиджи.

– Она? – почти одновременно со мной задал вопрос Аккольте, перебив сеньора Николози.

– Я стар, юноша, но не слеп и не безграмотен, – сурово ответил нотариус, невзирая на статус его высочества. – Если я прочитал «она», значит, тут так и написано.

Теперь и я озадачилась. Сколько лет этому письму? Неужели Торрагросса уже давно знал, что его должность достанется женщине?

– Могу продолжать? – недовольно спросил Пьетро, и мы все, включая наследника, потупили взгляд. – Я надеюсь, что моя преемница будет исполнять обязанности нотариуса в соответствии с законом и совестью, хранить профессиональную тайну, в своем поведении руководствоваться принципами гуманности и уважения к человеку.

Больше ничего нового Пьетро не сказал, отдал бумагу Немо и что-то долго ему объяснял, подозреваю, что особенности оформления наследства. Мой мастер и так это все прекрасно знает, но в такие тяжелые моменты ты, как правило, забываешь даже простые вещи. Он рассеянно кивал и нервно сжимал завещание своего приемного отца.

Аккольте к этому моменту пришел в себя и теперь задумчиво рассматривал запретительную метку на надгробии.

– Юрианна. Можно тебя на минуту? – подозвал меня наследник, и я не посмела ослушаться.

Сейчас мне даже хотелось отвлечься от всего произошедшего.

– Слушаю вас, ваше высочество.

– Хах. После Пьетро Николози и ты вполне можешь начинать называть меня Алессандро, – ухмыльнулся наследник. – Суровый старичок, да?

Я кивнула. Интересно, почему Торрагросса поехал делать завещание в соседний город, когда в Фероци вон сколько действующих нотариусов, а до Вицино добрых часов пять верхом.

– Вы что-то хотели, герцог Аккольте? – поторопила я наследника, поглядывая на горизонт. На сколько я опоздаю сегодня на работу? Хотя кого я обманываю, у меня не толпится народ у дверей, а жирные дни ждут других нотариусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.